

Археологические вести

19
(2013)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ КУМСАЙ (ТАДЖИКИСТАН)¹

Ю. Г. Кутимов²

Осенью 2012 г. Таджикистанская экспедиция ИИМК РАН³ проводила археологические исследования в окрестностях кишлака им. М. Горького Турсунзадевского района Республики Таджикистан. Полевой проект осуществлялся за счет финансовых средств, выделенных Российским гуманитарным научным фондом (проект №12-01-18003е), а также при организационной поддержке со стороны Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан и Министерства культуры Республики Таджикистан.

Основная цель полевых работ заключалась в исследовании могильника эпохи поздней бронзы Кумсай. Памятник был открыт местными жителями в середине 80-х гг. XX в. на восточной окраине кишлака им. М. Горького при строительстве одного из участков мелиоративного канала Ямчи. Спасательные археологические раскопки могильника проводились в 1987–1988 гг. под руководством Н. М. Виноградовой и Л. Т. Пьянковой. В результате этих раскопок было обнаружено 21 погребение эпохи поздней бронзы (Виноградова, Пьянкова, 1990; Виноградова, 2004. С. 77–83). Осенью 2007 г. на могильнике Кумсай проводились кратковременные разведывательные раскопки под руководством Ю. Г. Кутимова, в ходе которых было открыто еще одно погребение эпохи поздней бронзы

(Виноградова и др., 2009). Исследования 2007 г. показали, что данный памятник раскопан частично и требует дальнейшего археологического изучения.

Могильник Кумсай находится в 400 м к востоку от кишлака им. М. Горького Турсунзадевского района Республики Таджикистан⁴ (рис. 1). Памятник лежит в западной части Гиссарской долины, в предгорной зоне южных склонов Гиссарского хребта, в междуречье Каратага и Ширкента.

Могильник расположен на южном склоне большого лессового холма, верхняя часть которого в настоящее время используется местными жителями в качестве кладбища-мазара (рис. 2). Естественный рельеф в месте расположения могильника в значительной степени был изменен строительными работами, связанными с прокладкой сельскохозяйственного канала Ямчи в первой половине 80-х гг. XX в. При сооружении канала нижняя часть склона холма, на которой находится могильник Кумсай, была террасирована, затем по созданной террасе был прокопан канал шириной около 7 м и глубиной около 3 м. В настоящее время канал не используется. По сообщениям местных жителей, в ходе строительства канала на поверхность земли ковшом экскаватора были извлечены человеческие кости и обломки керамической посуды. Очевидно, что значительная часть могильника Кумсай была уничтожена строительными работами.

Археологические раскопки 2012 г. являются продолжением раскопок 1987–1988 и 2007 гг. Основная задача исследования состояла в определении возможных границ могильника с северной и западной сторон. К раскопу 1987–1988 гг. была сделана прирезка в северо-западном направлении, вверх по склону холма (рис. 3).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №12-01-18003е).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел Центральной Азии и Кавказа.

³ Состав экспедиции: начальник экспедиции – к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), научный сотрудник – к. и. н. Н. М. Виноградова (ИВ РАН, Москва), полевой архитектор – М. Н. Никитина (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), антрополог – А. И. Нечвалода (ИИЯЛ УНЦ РАН, Уфа).

⁴ Точные GPS координаты могильника: N 38°34'46.2" – E 68°14'40.9", средняя высота 845 м (в системе WGS 84).

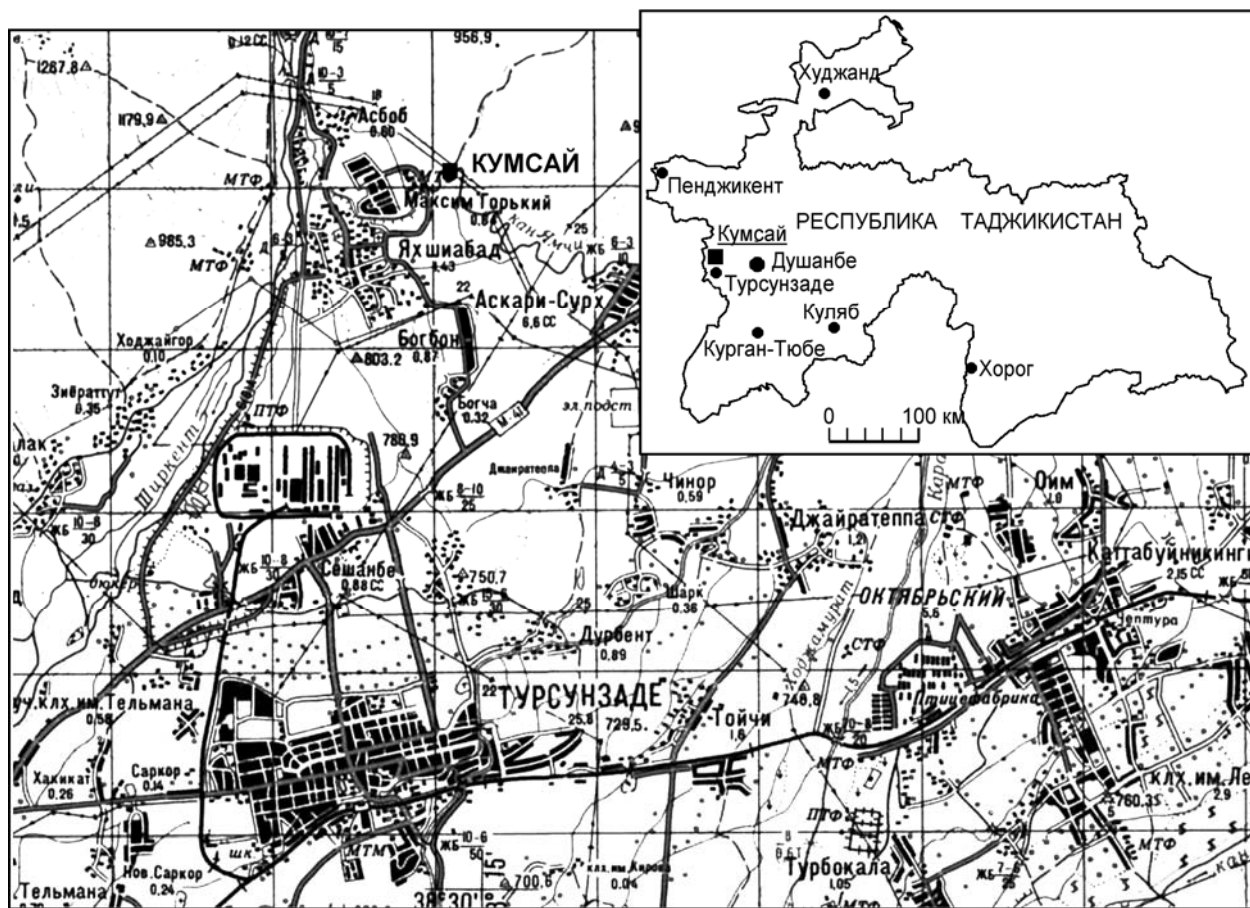

Рис. 1. Могильник Кумсай. Географическое положение

Fig. 1. Cemetery of Kumsay. Geographic situation

Поквадратная разбивка новых участков (квадраты от А до М) основана на сетке квадратов раскопа 1987–1988 гг. Общая площадь раскопанного в 2012 г. участка составила 204 кв. м (рис. 4).

Стратиграфическая ситуация в данном месте в целом соответствует структуре лессовых почв Таджикистана. Сверху располагается современный гумусный слой толщиной около 5–10 см, под ним расположен древний гумусный слой толщиной около 15–20 см, ниже него идет слой лесса толщиной 100–130 см с мелкими кальцинированными включениями (лесс с «журавчиками»), далее начинается чистый лесс светло-коричневого цвета (рис. 5).

В ходе раскопок были найдены пять погребений, которые датируются поздним бронзовым веком. Нумерация погребениям дана сквозная, начиная с номера 23, с учетом раскопанных в 1987–1988 гг. погребений 1–21 и раскопанного в 2007 г. погребения 22.

Описание погребений

Погребение 23 (рис. 6). Расположено в квадратах Д-Е/7-8.

Погребение находилось на глубине 140 см от современной поверхности. Конструкция захоронения – катакомбная, входная яма в нижней части имеет ступеньку. При сооружении погребения входная яма была заложена большим количеством камней – крупной речной галькой. На уровне древней поверхности погребение было отмечено выкладкой из камней. Каменный заклад входной ямы частично провалился внутрь погребальной камеры. Погребальная камера овальной формы, максимальный диаметр около 160 см, выкопана в сторону повышения склона. Входная ступенька высотой 16 см, трапецевидной в плане формы. Заполнения могилы составлял лесс с «журавчиками». В могиле находились отдельные разрозненные детские кости черепа, рук и ног в сильно потревоженном состоянии. Положение умершего в могиле не ясно.

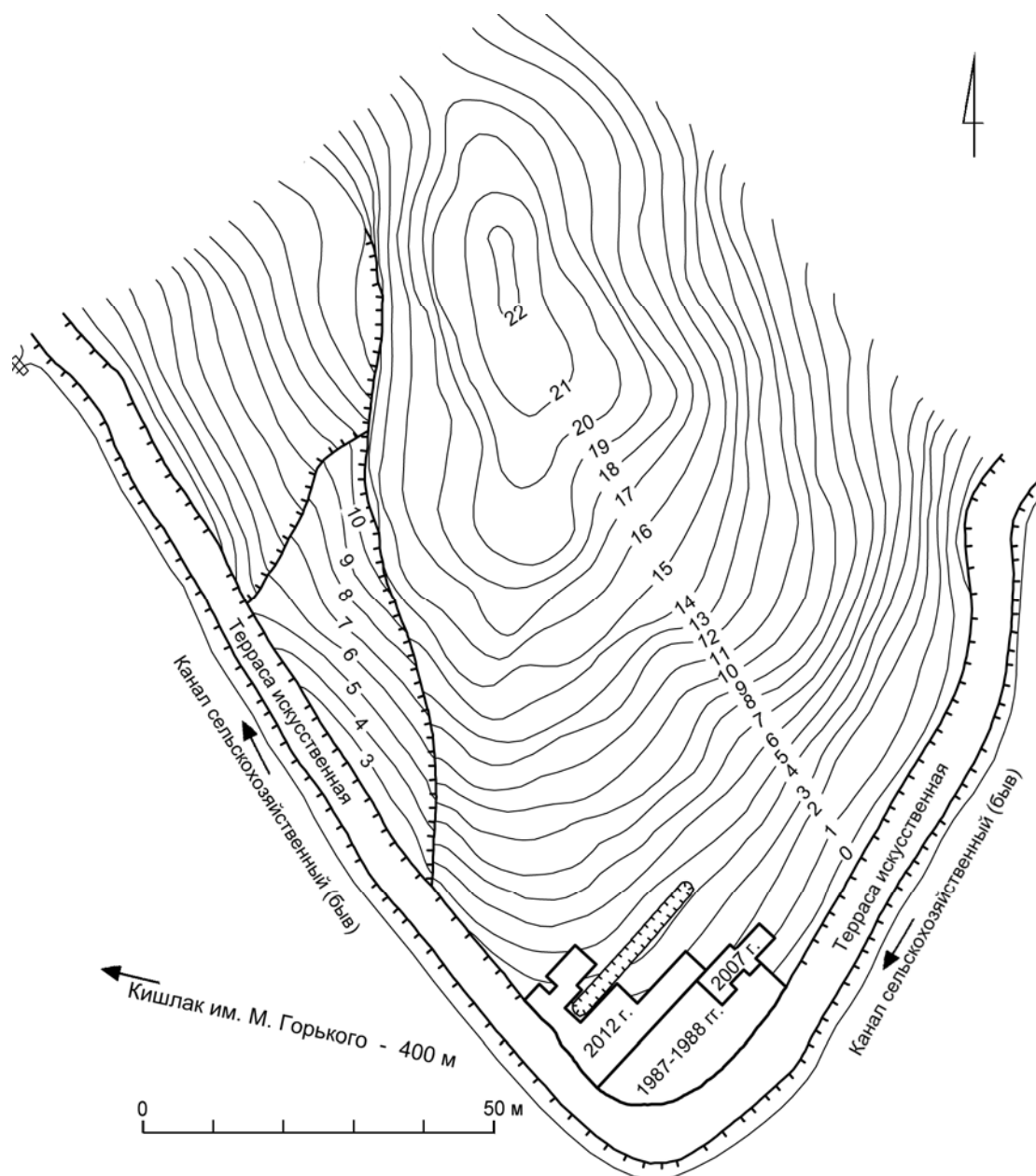

Рис. 2. Могильник Кумсай. Топографический план.

Fig. 2. Cemetery of Kumsay. Topographic plan.

Остатки черепа лежали в юго-западной части погребальной камеры. Пол: не определен (?), возраст: 6–8 лет.

Сопроводительный инвентарь:

Обломок бронзовой бусины – 1 экз. (рис. 6, 4), цилиндрической формы, длиной 10 мм, диаметром 5 мм. Бусина найдена в центральной части погребальной камеры.

Погребение 24 (рис. 7). Расположено в квадрате Ж/8.

Погребение находилось на глубине 150 см от современной поверхности. Конструкция захоро-

нения – катакомбная, входная яма в нижней части имеет ступеньку. При сооружении погребения входная яма была заложена большим количеством камней – крупной речной галькой. На уровне древней поверхности погребение было отмечено выкладкой из камней. Каменный заклад входной ямы частично провалился внутрь погребальной камеры. Погребальная камера овальной формы, максимальный диаметр около 160 см, выкопана в сторону повышения склона. Входная ступенька высотой 12 см, овальной в плане формы. Заполнение могилы составлял

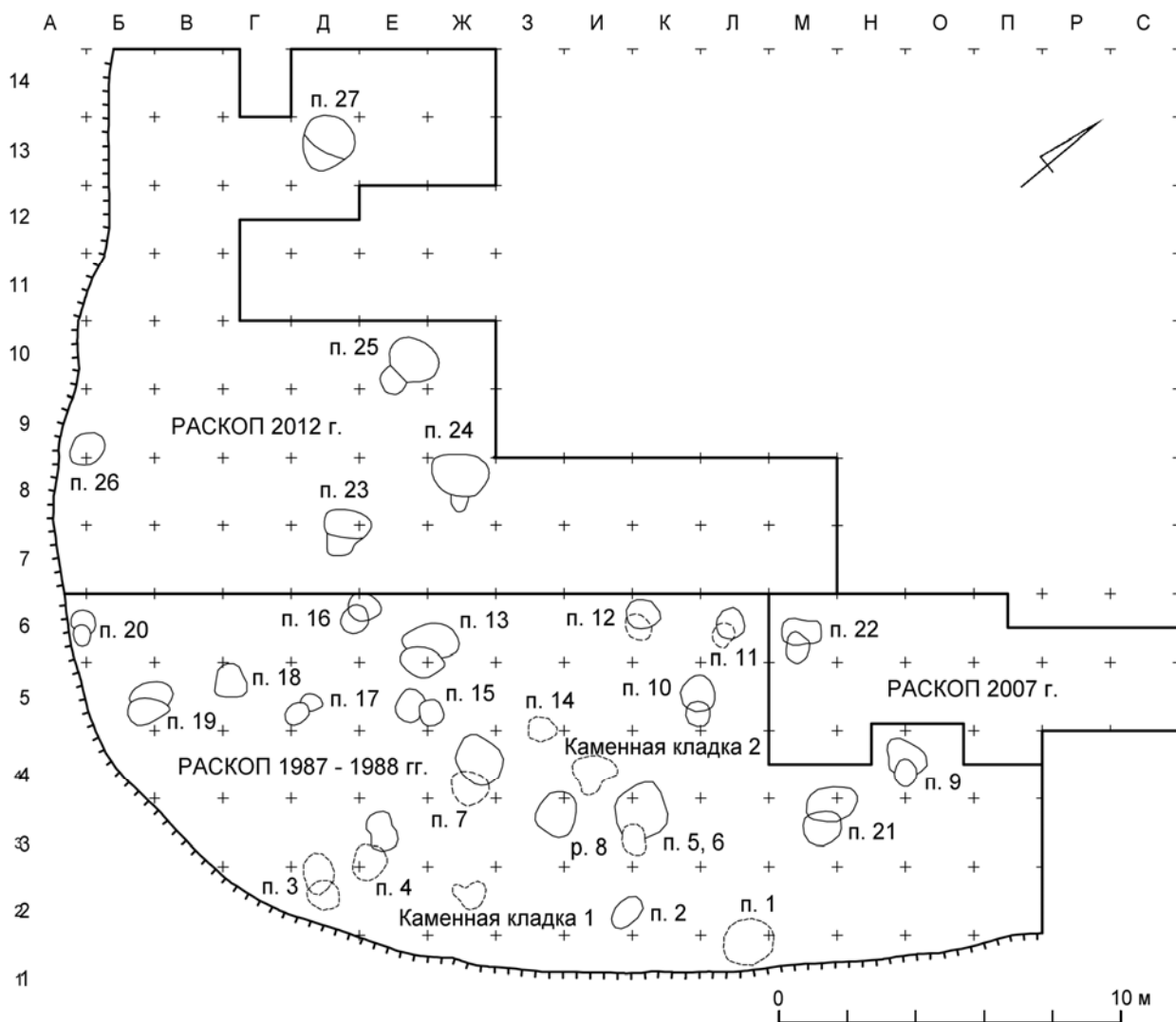

Рис. 3. Могильник Кумсай. Раскопы 1987–1988, 2007 и 2012 гг. Сводный план раскопов

Fig. 3. Cemetery of Kumsay. Excavations of 1987–1988, 2007 and 2012. Composite plan of excavations.

лесс с «журавчиками». В могиле обнаружен скелет погребенного в скорченном положении человека. Умерший лежал на правом боку, ноги поджаты к тазу, кисть правой руки около лица, кисть левой руки в области живота. Головой погребенный был ориентирован на восток. Пол: женский, возраст: 20–25 лет.

Сопроводительный инвентарь:

1) Бронзовые бусины – 8 экз. (рис. 7, 3–10), биконической формы, шириной около 5 мм, диаметр около 8–9 мм. В одну из бусин вставлена другая, меньшего диаметра. Семь бусин найдены в области щиколотки правой ноги, одна бусина – около пяточной кости левой ноги.

2) Керамический сосуд – 1 экз. (рис. 7, 11) – гончарный горшок молалинского типа, плоско-

донный, с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком, светло-коричневого цвета. На стенках сосуда есть три округлых отверстия диаметром около 5 мм – следы сверления. Придонная часть несколько деформирована – вероятный брак при изготовлении. Высота сосуда – 185 мм, диаметры: венчика 101 мм, тулова 197 мм, днища 80 мм. Сосуд лежал в могиле на боку, между коленями и локтем правой руки умершей. Сверху сосуд был придавлен камнем от провалившегося внутрь заклада погребальной камеры.

Погребение 25 (рис. 8). Расположено в квадратах Е-Ж/9-10.

Погребение находилось на глубине 150 см от современной поверхности. Конструкция погребения – катакомбная, входная яма со ступенькой

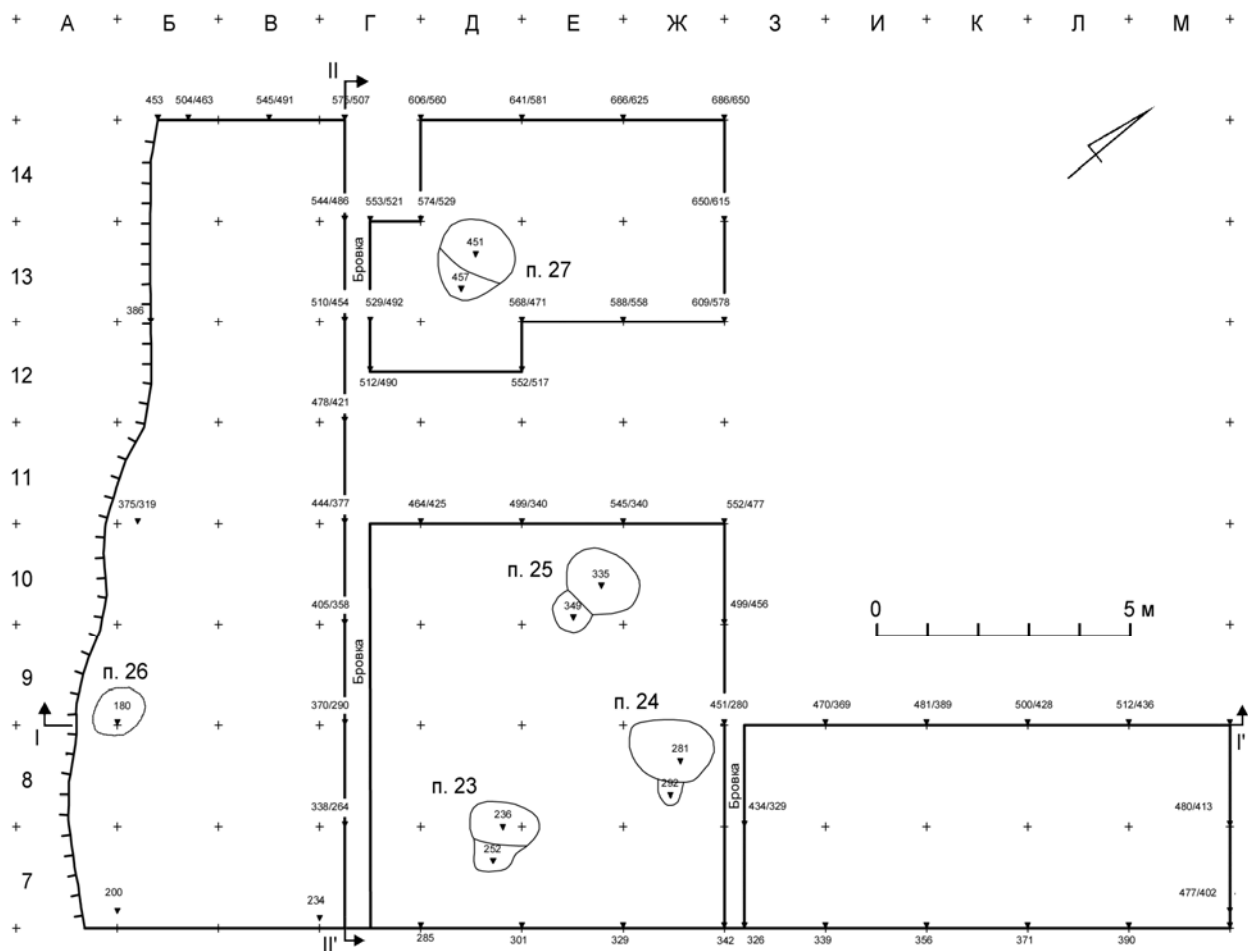

Рис. 4. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. План

Fig. 4. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Plan.

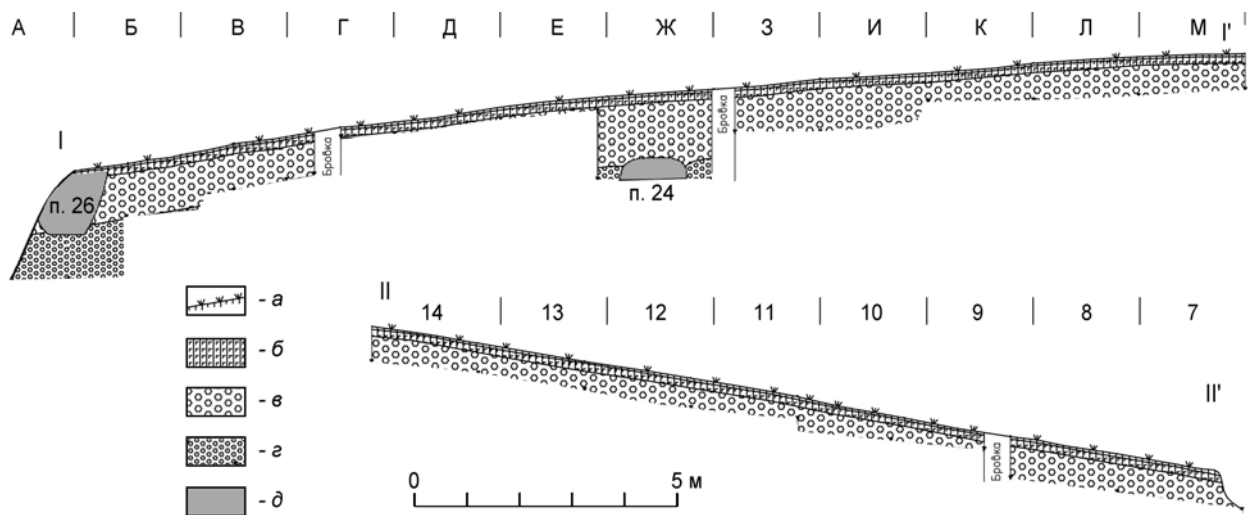

Рис. 5. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. Разрезы I-I' и II-II'.

Условные обозначения: а – гумус современный; б – гумус древний; в – лесс с «журавчиками»; г – лесс чистый; д – лесс переотложенный (заполнение погребальной ямы)

Fig. 5. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Sections I-I' and II-II'.

Notations: а – modern humus; б – ancient humus; в – loess with loess-concretions; г – pure loess; д – re-deposited loess (fill of the burial pit).

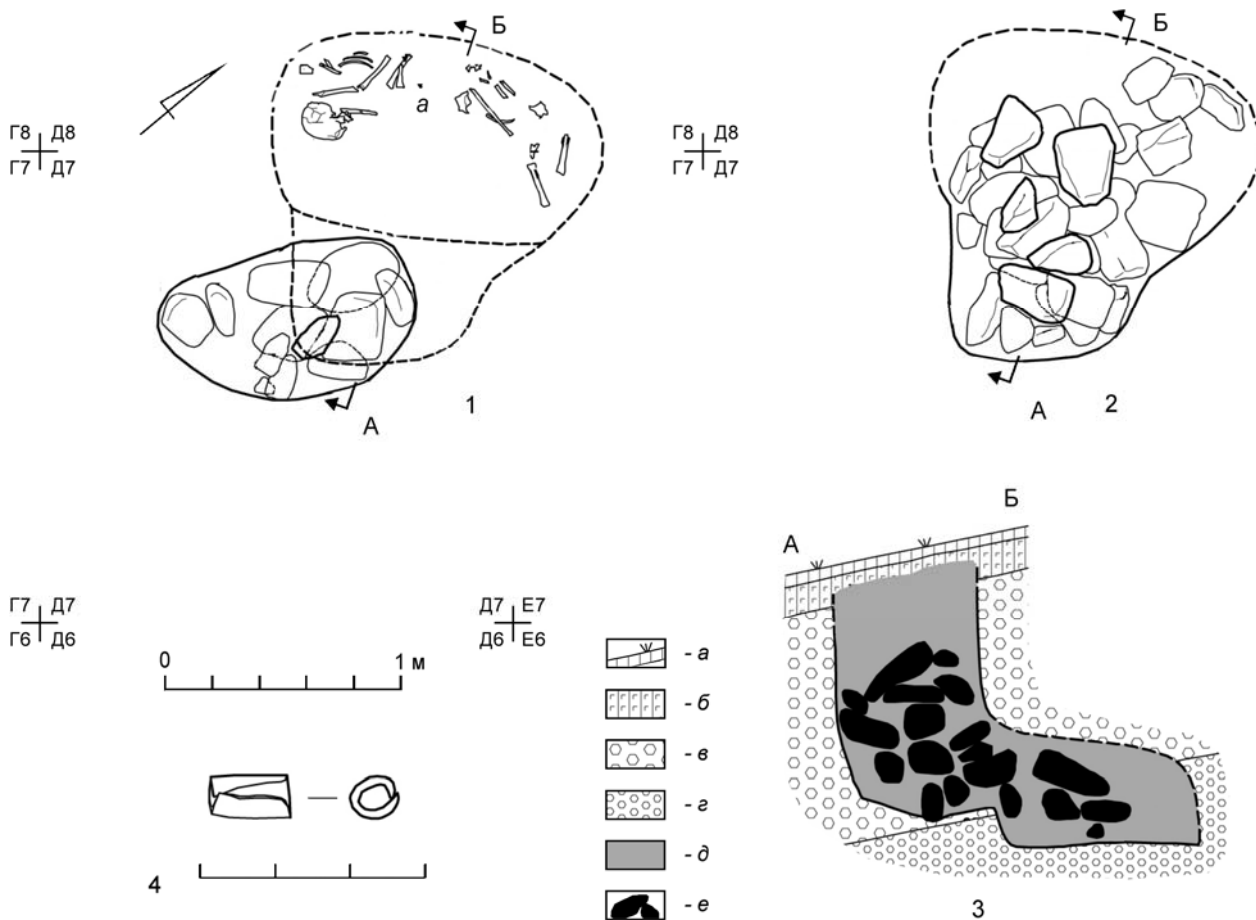

Рис. 6. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. Погребение 23:

1 – план (а – бронзовая бусина); 2 – разрез; 3 – каменный заклад; 4 – бронзовая бусина. Условные обозначения: а – гумус современный; б – гумус древний; в – лесс с «журавчиками»; г – лесс чистый; д – лесс переотложенный (заполнение погребальной ямы); е – камни.

Fig. 6. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Burial 23.

1 – plan (a – bronze bead); 2 – section; 3 – stone blockage; 4 – bronze bead. Notations: a – modern humus; б – ancient humus; в – loess with loess- concretions; г – pure loess; д – re-deposited loess (fill of the burial pit); e – stones.

заложена крупными камнями. Погребальная камера овальной формы, максимальный диаметр около 150 см, выкопана в сторону повышения склона. Входная ступенька высотой 15 см, овальной в плане формы. Заполнение могилы составлял лесс с «журавчиками». На дне погребальной камеры лежал скелет погребенного в частично потревоженном состоянии, плохой сохранности. Сохранились только отдельные крупные кости рук и ног, частично позвонки и ребра, нижняя челюсть. Череп был разрушен в результате деятельности грызунов: на месте, где он находился, была обнаружена большая нора, из заполнения которой были извлечены отдельные фрагменты черепной коробки и обломки керамического сосуда. Последний, вероятно, стоял в могиле около головы умершего. Погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, ноги

поджаты к телу, положение рук не ясно. Головой он был ориентирован на северо-восток–восток. Пол: женский, возраст: 20–25 лет.

В 50 см к западу от входной ямы на глубине 20 см от современной дневной поверхности было обнаружено скопление из шести небольших камней, а в 150 см к северо-востоку от погребальной камеры на такой же глубине был найден маленький фрагмент гончарной керамики с красным ангобом земледельческого (молалинского) типа.

Сопроводительный инвентарь:

1) Пастовые бусины – 5 экз. (рис. 8, 3–7), различной формы: овально-цилиндрической – 2 экз. (длина около 10 мм, диаметр 5–8 мм); круглой – 1 экз. (длина 3 мм, диаметр 6 мм); круглой формы двусоставная – 1 экз. (длина 5 мм, диаметр 7 мм); круглой формы четырехсоставная (обломок) – 1 экз.

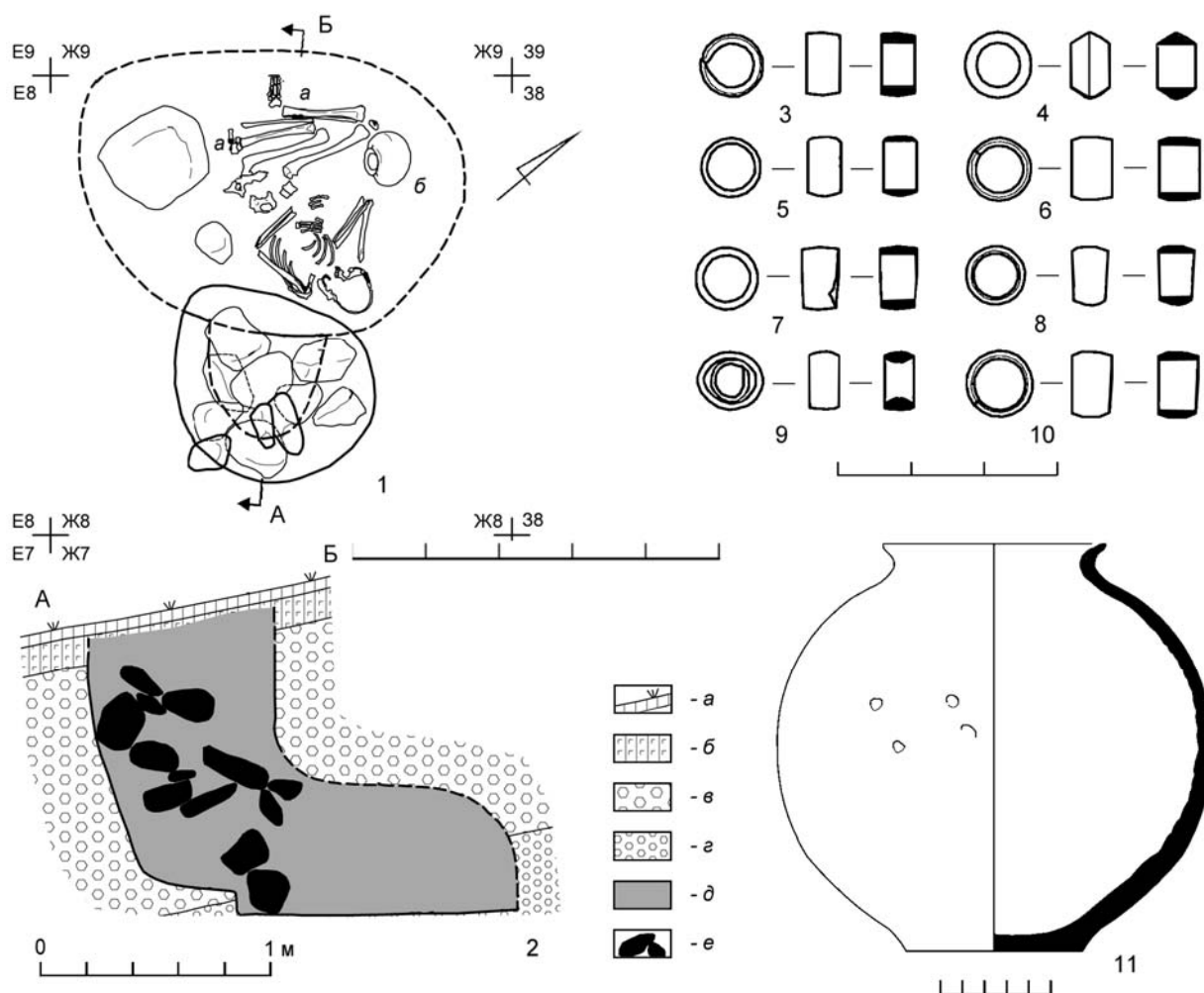

Рис. 7. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. Погребение 24:

1 – план (а – бронзовые бусины; б – керамический сосуд); 2 – разрез (условные обозначения см. рис. 6); 3–10 – бронзовые бусины; 11 – сосуд

Fig. 7. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Burial 24:

1 – plan (a – bronze beads; b – ceramic vessel); 2 – section (for notations see Fig. 6); 3–10 – bronze beads; 11 – jar.

(длина 10 мм, диаметр 6 мм). Одна пастовая бусина круглой формы была найдена около костей рук, остальные – около предполагаемого местонахождения головы умершей.

2) Обломки одного керамического сосуда (рис. 8, 8). Это лепной, темно-серого цвета плоскодонный горшок андроновского типа, с отогнутым наружу венчиком. Под венчиком расположены два ряда так называемых каннелюр, в тесте имеется значительная примесь дресвы, обжиг неравномерный, внешняя поверхность сосуда сильно закопчена. Сосуд имеет плохую сохранность: выделяются два фрагмента верхней части венчика с туловом и днище, остальная часть – в мелких обломках.

Погребение 26 (рис. 9, 1). Расположено в квадратах А-Б/8-9.

Остатки разрушенного погребения были обнаружены на краю обрыва. На глубине 90 см от современной поверхности был найден камень, в 40 см к северу от камня, на глубине 120 см были обнаружены небольшие фрагменты костей ног взрослого человека. Находок нет. Пол и возраст не определяются.

Погребение 27 (рис. 10). Расположено в квадратах Д/13-14.

Погребение находилось на глубине 140 см от современной поверхности. Конструкция погребения – катакомбная, входная яма со ступенькой заложена камнями. Погребальная камера овальной формы, максимальный диаметр около 150 см, выкопана в сторону повышения склона. Входная ступенька невысокая, около 7 см. Вдоль ступеньки, на полу погребальной камеры, был выложен

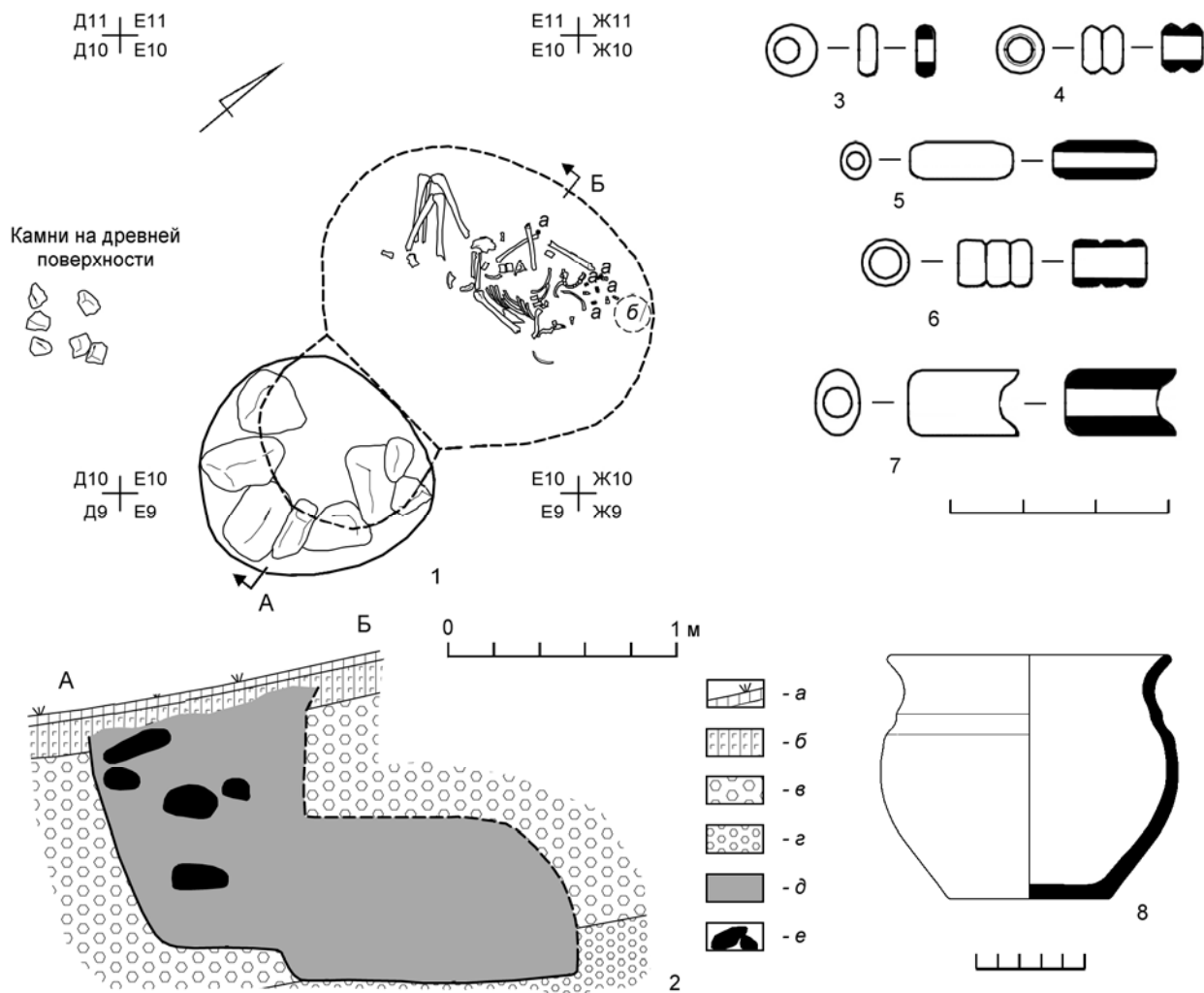

Рис. 8. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. Погребение 25:

1 – план (а – пастовые бусины; б – развал керамического сосуда); 2 – разрез (условные обозначения см. рис. 6); 3–10 – пастовые бусины; 11 – сосуд

Fig. 8. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Burial 25:

1 – plan (a – paste beads; б – crushed ceramic vessel); 2 – section (for notations see Fig. 6); 3–10 – paste beads; 11 – vessel.

ряд специально подобранных уплощенных камней, которые, вероятно, представляли собой опоры в основании заклада входной ямы, подпиравшие вышележащие камни заклада изнутри погребальной камеры. Заполнение могилы составлял лесс с «журавчиками». На дне погребальной камеры лежал скелет погребенного на левом боку, лицом ко входу в камеру, в скорченном положении, ноги поджаты к телу, руки сложены перед лицом. Головой умерший был ориентирован на северо-восток-восток. Пол: женский, возраст: 20–25 лет.

Сопроводительный инвентарь:

1) Бронзовые бусины – 8 экз. (рис. 10, 3–10), круглой, биконической формы, длиной от 5 до 7 мм, диаметром от 6 до 11 мм. Три бусины были

найлены перед лицом умершей (рис. 10, 7, 9, 10), пять бусин – в ногах, в области щиколоток (рис. 10, 3–6, 8).

2) Пастовые бусины – 6 экз. (рис. 10, 11–16), различной формы: трехрядные – 2 экз., в два звена – 1 экз., отдельные пронизи – 3 экз. Найлены в области шейных позвонков.

3) Бронзовый браслет – 1 экз. (рис. 10, 18), круглой формы, выпуклый, желобчатого типа, незамкнутый, со сведенными концами. Максимальная ширина 21 мм, диаметр 56 мм. Располагался на запястье правой руки умершей.

4) Бронзовая височная подвеска – 1 экз. (рис. 10, 17), с тремя круглыми конусообразными выступами. Длина – 30 мм, диаметр кольца – 15 мм. Найлена под черепом, около левого уха.

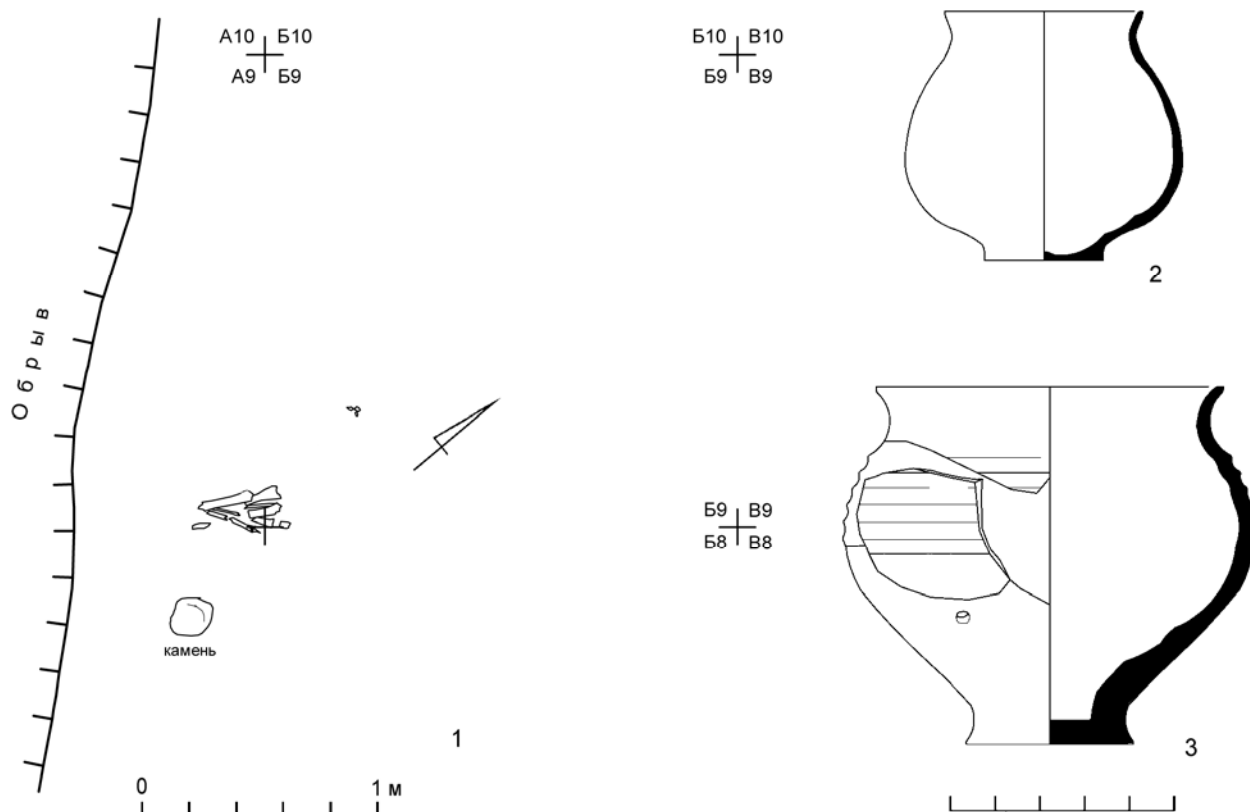

Рис. 9. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г.

1 – погребение 26, план; 2–3 – подъемный материал: керамические сосуды

Fig. 9. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012.

1 – burial 26, plan; 2–3 – surface finds: pottery.

5) Керамический сосуд – 1 экз. (рис. 10, 19) – гончарный горшок светло-коричневого цвета, плоскодонный, с отогнутым наружу венчиком, под венчиком расположены четыре ряда так называемых каннелюр, в тесте незначительная примесь дресвы, обжиг равномерный, внешняя поверхность сосуда в некоторых местах имеет следы лощения. Горшок в могиле лежал перед лицом умершей.

Подъемный материал. В верхней части холма, на котором расположен могильник эпохи поздней бронзы Кумсай, находится современное кладбище-мазар. По сообщениям местных жителей, при выкапывании могил, на глубине около 1,5 м, они иногда вскрывают древние захоронения, в которых лежат кости и керамическая посуда. В ходе осмотра территории современного мазара на поверхности земли были найдены обломки двух керамических сосудов (рис. 9, 2–3). Один из них, небольшой гончарный горшочек, плоскодонный, с отогнутым наружу венчиком и округлым туловом, светло-коричневого цвета,

сделан из глины хорошего качества и хорошо обожжен (рис. 9, 2). Горшки такого типа были найдены ранее при раскопках могильника Кумсай (Виноградова, Пьянкова, 1990. С. 105, рис. 5, 2, 3). Второй сосуд (фрагментирован), также хорошего качества изготовления, на тонкой ножке, имеет желобчатый орнамент (каннелюры) по плечикам и в верхней части тулова (рис. 9, 3). Данные типы керамической посуды относятся к земледельческой молалинской традиции позднего бронзового века. По всей видимости, вершина лессового холма использовалась в древности для совершения захоронений.

Раскопки могильника Кумсай выявили интересную специфику данного памятника. Практически все обнаруженные погребения принадлежат детям, подросткам или же лицам молодого возраста (не старше 20–25 лет).⁵ Кроме возрастного отмечается и половое единообразие:

⁵ Известно единственное погребение (№ 13), где была захоронена женщина среднего возраста (35–45 лет).

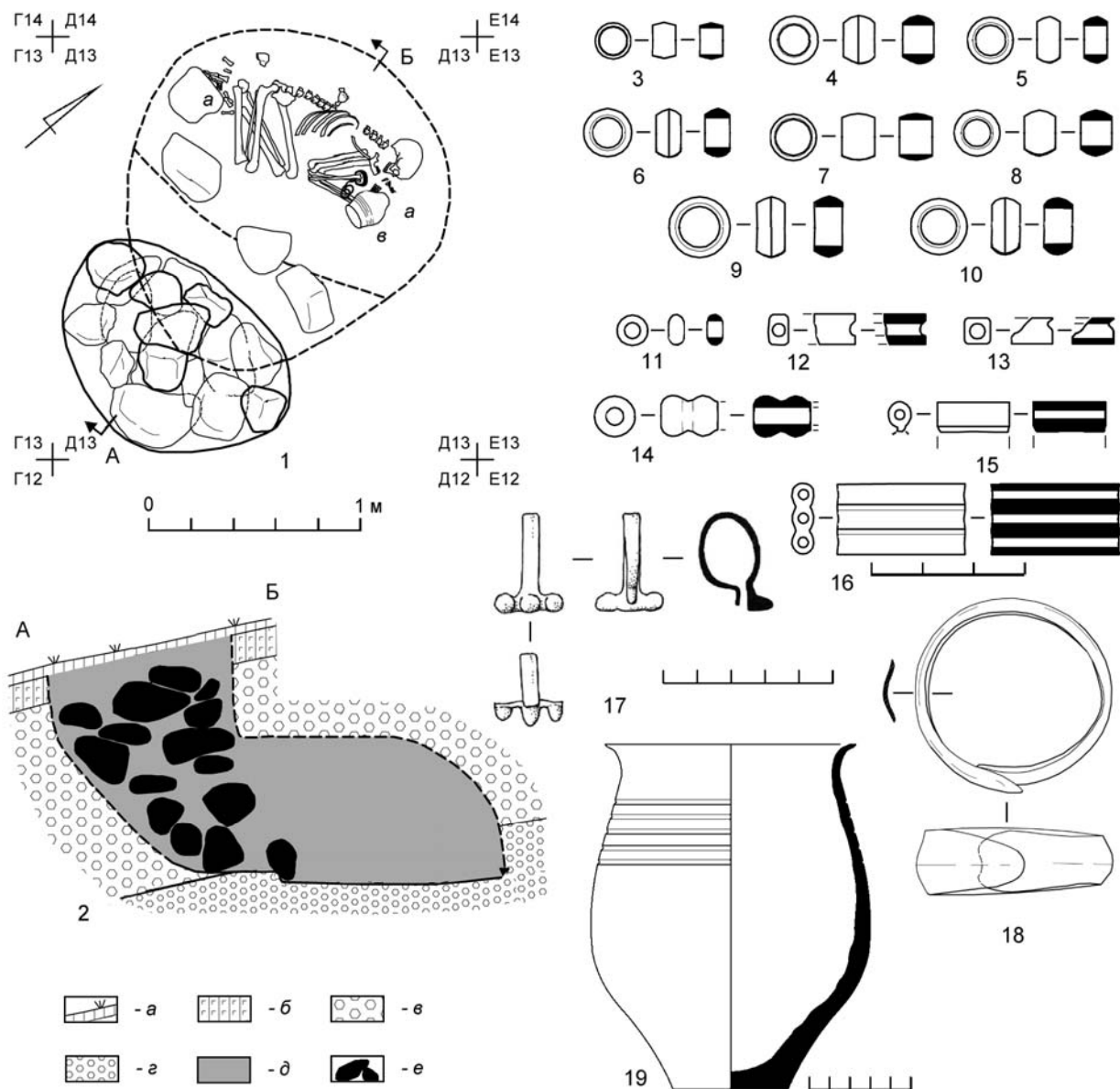

Рис. 10. Могильник Кумсай. Раскоп 2012 г. Погребение 27:

1 – план (а – бронзовые бусины; б – бронзовый браслет; в – керамический сосуд); 2 – разрез (условные обозначения см. рис. 6); 3–16 – бусины; 3–10 – бронзовые; 11–16 – пастовые; 17 – бронзовая подвеска; 18 – бронзовый браслет; 19 – сосуд

Fig. 10. Cemetery of Kumsay. Excavation of 2012. Burial 27:

1 – plan (a – bronze beads; б – bronze bracelet; в – ceramic vessel); 2 – section (for notations see Fig. 6); 3–16 – beads; 3–10 – bronze; 11–16 – paste; 17 – bronze pendant; 18 – bronze bracelet; 19 – vessel.

практически все могилы, где удалось определить пол умершего, были женские. Данная особенность захоронений может в целом отражать как половозрастную специфику могильника, на котором хоронили только детей, подростков и женщин молодого возраста, так и то, что данные погребения представляют собой отдельный (детско-подростковый) участок древнего кладбища. К сожалению, значительная часть могильника Кумсай утрачена в ходе мелиоратив-

ных строительных работ и ответ на вопрос о столь своеобразном участке кладбища пока остается неясным.

В результате раскопок могильника Кумсай был обнаружен новый материал, представляющий собой большой интерес для изучения древней культуры Таджикистана.

Конструкция захоронений могильника Кумсай – катакомбная. При сооружении погребения на склоне холма первоначально выкапывалась

входная яма округлой формы, глубиной около 100–120 см. Диаметр входной ямы в верхней части составляет около 90–100 см, в нижней части яма сужается до 60–70 см. Затем с северной стороны входной ямы, в сторону повышения склона, выкапывалась погребальная камера овальной формы, диаметром до 150–160 см. Высота погребальной камеры в среднем составляла 60–70 см. На дно погребальной камеры укладывали умершего, в скорченном положении, на левом или правом боку, лицом, обращенным к входу в погребальную камеру или же в противоположную от входа сторону. Умершие, главным образом – девочки-подростки и женщины молодого возраста, сопровождалась небольшим количеством украшений: низкими бронзовых и пастовых бус, надетыми на шею и щиколотки ног, бронзовыми браслетами на запястьях рук, бронзовыми височными подвесками. Перед лицом умершей в могиле выставлялись один-два керамических сосуда. Входная яма закладывалась большим количеством камней – крупной речной галькой, которую собирали и поднимали на склон холма снизу, из ложбины, где в древности, вероятно, протекала небольшая река.⁶ Камни для заклада входной ямы использовались достаточно крупные. В погребении 27 на дно погребальной камеры вдоль границы с входной ямой были положены плоской стороной вниз специально подобранные массивные камни для подпора каменного заклада. Верхняя часть заклада достигала уровня дневной поверхности, таким образом, все погребения отмечались на поверхности земли каменными выкладками. В погребении 25 входная яма была заложена камнями только в верхней части, нижняя ее часть была засыпана землей. Уровень древней дневной поверхности в эпоху поздней бронзы (в середине II тыс. до н. э.) был примерно на 20 см ниже современной дневной поверхности. Это подтверждается находками скопления камней и небольшого фрагмента гончарной керамики молалинского типа рядом с погребением 25.

Материалы могильника Кумсай имеют аналогии в других археологических комплексах на территории Средней Азии. Исследователями неоднократно отмечалось сходство материалов Кумсай – бронзовых желобчатых браслетов, крюковидных подвесок с окончанием в виде

шляпки гвоздя, биконических бус и пр. – с такими памятниками, как Чака, Гуджайли, Муминабад, Дашти-Кози (*Виноградова, Пьянкова, 1990. С. 108–109; Виноградова, 2004. С. 81–83; Потемкина, 2001. С. 64–67*). Все они входят в круг памятников андроновского (федоровского) типа, который выделен Н. А. Аванесовой в так называемый «зеравшанский вариант андроновской культуры» (*Аванесова, 1985. С. 39*). Сомнения в правомерности выделения комплексов Зеравшанской долины в единую культурную группу (вариант) были высказаны Е. Е. Кузьминой (*Кузьмина, 2008. С. 61, 98–99*).

Н. М. Виноградова придерживается мнения, что «могильник Кумсай следует считать более андроновским зеравшанского варианта, чем типично земледельческим... В могилу ставится только один сосуд, много массивных бронзовых украшений; по составу металла и формам они северного происхождения» (*Виноградова, Пьянкова, 1990. С. 110*). Т. М. Потемкина, отмечая близкие связи могильника Кумсай с могильником Дашти-Кози, приходит к выводу, что «в обоих случаях прослеживаются две тесно переплетающиеся между собой традиции: северная, андроновского круга памятников, и южная, земледельческая. Первая является преобладающей» (*Потемкина, 2001. С. 65*). Е. Е. Кузьмина также включает могильник Кумсай в круг андроновских памятников федоровского типа Средней Азии (*Кузьмина, 2008. С. 97*).

На наш взгляд, в могильнике Кумсай присутствует большое число земледельческих признаков, которые отличают данный памятник от андроновских комплексов «зеравшанского варианта». В частности, это северо-восточная ориентировка умерших, характерная для племен земледельческой сапаллинской культуры, преобладание в погребениях посуды земледельческого (молалинского) типа, отсутствие следов огня в могилах и пр. В незначительной степени, но в погребальном обряде могильника Кумсай земледельческие культурные признаки преобладают над степными (*Кутимов, 2008. С. 162–165*). Металлические изделия, найденные в Кумсае, отличаются от изделий степной зоны. Бронзовые желобчатые браслеты, типологически безусловно связанные с широко распространенными в степной зоне федоровскими браслетами, имеют местное своеобразие: они отличаются от степных своей массивностью, а также наличием ребра и желобка с внутренней стороны (*Потемкина,*

⁶ В настоящее время ложбина Кумсай заполняется водой только в период дождей и схода селевых потоков.

2001. С. 63–64). По химическому составу металлические изделия «зеравшанского варианта андроновской культуры» также отличаются от металла андроновцев степной зоны (*Аванесова*, 1991. С. 80).

Антропологические материалы могильника Кумсай, где погребенные относятся к европеоидному восточносредиземноморскому типу (*Виноградова, Пьянкова*, 1990. С. 107; *Виноградова*, 2004. С. 81), также свидетельствуют в пользу его земледельческой принадлежности.⁷

Из новых раскопок могильника Кумсай в первую очередь обращают на себя внимание материалы из погребения 27. Керамический горшок с каннелюрами (рис. 11, 1), обнаруженный в данном погребении, безусловно, является находкой уникальной. В 1987–1988 гг. в погребениях 16 и 21 были найдены два сосуда с каннелюрами: это сероглиняные лепные сосуды неравномерного обжига с примесью известняка и шамота в тесте (рис. 11, 2, 3). В 2012 г. небольшой лепной горшочек с каннелюрами (во фрагментах) был найден в погребении 25 (рис. 11, 4). Практически аналогичный сосуд федоровского типа с раструбом известен из раскопок могильника Тандырйул (рис. 11, 5), где он был обнаружен в одной могиле с бронзовой серьгой (*Виноградова*, 1991. С. 71, рис. 7, 1; 2004. С. 18, рис. 8, 15).

Керамический сосуд с каннелюрами из погребения 27 могильника Кумсай по внешнему виду относится к местным степным керамическим традициям зеравшанского варианта андроновской (федоровской) культуры. Форма его близка типично федоровским горшкам слегка вытянутых пропорций с плавной профилировкой тулова и отогнутым наружу венчиком. Сосуд такого типа со штампованным орнаментом был найден, например, в погребении 4 могильника Кумсай (рис. 11, 6).

Вместе с тем сосуд с каннелюрами из погребения 27 изготовлен в соответствии с земледельческими традициями керамического производства: он сделан из глины хорошего качества на гончарном круге быстрого вращения и имеет печной высокотемпературный обжиг. По всей видимости, это не просто попытка совмещения различных керамических традиций – вполне ве-

роятно, что изготовление данного сосуда носило заказной характер. В любом случае этот уникальный образец керамической посуды непосредственно отражает смешение различных – местных оседлоземледельческих и пришлых степных – культурных традиций в эпоху поздней бронзы на территории Таджикистана.

Каннелюры являются одним из основных декоративных элементов на посуде федоровской культуры, где они использовались в виде разграничителя орнаментальных зон на сосудах либо как самостоятельный элемент орнамента. На древнеземледельческих памятниках эпохи поздней бронзы Южного Узбекистана, исконной территории обитания племен сапаллинской культуры, каннелюры на посуде встречаются достаточно редко. На памятниках Таджикистана, где в эпоху поздней бронзы имели место интенсивные контакты земледельцев со степными племенами, сосуды с каннелюрами встречаются чаще. Например, несколько сосудов с каннелюрами есть в комплексе земледельческой керамики в могильнике Тандырйул, расположенном на левом берегу Каратага, примерно в 25 км к юго-западу от Кумсая (*Виноградова*, 1991. С. 74). Сосуды с горизонтальными линиями по плечикам известны в керамике Кангурттута (*Виноградова и др.*, 2008. С. 180).

Бронзовая височная подвеска, найденная в погребении 27 могильника Кумсай (рис. 12, 1), также пока является единственной находкой изделий такого типа на памятниках эпохи поздней бронзы Таджикистана. На территории Средней Азии вероятно родственные подвески известны из раскопок могильников эпохи бронзы Сумбарской долины Юго-Западного Туркменистана (*Хлопин*, 1983. Табл. XIV, 12, 13, Табл. LV, 5, 6, Табл. LXIV, 32). Всего здесь, в могильниках Сумбар I, II и Пархай I, было найдено восемь подвесок (рис. 12, 2–9). Исследователь сумбарских могильников И. Н. Хлопин охарактеризовал их как «серьги из трех круглых бусин, расположенных в ряд и спаянных между собой; от средней бусины перпендикулярно линии бус поднимается стержень, загнутый крючком» (Там же. С. 25–26). Близкая по форме подвеска известна на поселении Кокча 15 тазабагъябской культуры Нижнего Приаралья (рис. 12, 10). М. А. Итина характеризует ее так: «серьга в виде изогнутого круглого в сечении стержня с приостренным концом, верхняя часть стержня расплющена, отогнута и украшена тремя рельефными

⁷ К сожалению, плохая сохранность черепов из раскопок 2012 г. не позволила определить антропологический тип погребенных.

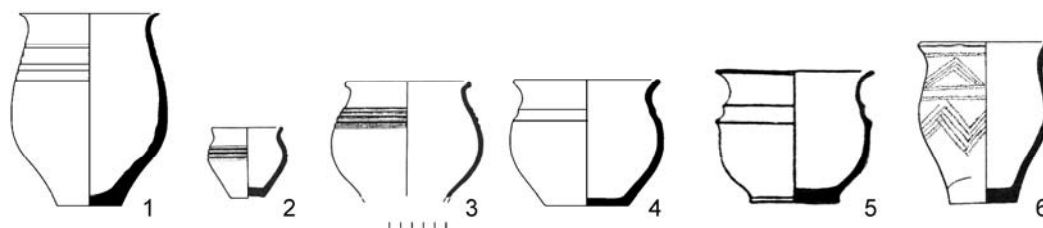

Рис. 11. Типы керамики:

1–4, 6 – могильник Кумсай (1, 4 – раскопки автора; 2, 3, 6 – по: Виноградова, Пьянкова 1990);
5 – могильник Тандырыул (по: Виноградова, 1991)

Fig. 11. Types of pottery:

1–4, 6 – Cemetery of Kumsay (1, 4 – excavations of the author; 2, 3, 6 – after Виноградова, Пьянкова 1990);
5 – cemetery of Tandyryul (after: Виноградова, 1991)

шишечками» (Итина, 1977. С. 132). Подвеска из Кумсай имеет ряд отличий от сумбарских и тазабагъябской: вместо «круглых бусин, спаянных между собой» или «рельефных шишечек» мы видим три конусообразных выступа со сферическими вершинами, расположенных в ряд на одной плоскости, держатель подвески сделан не в виде крючка, а в виде загнутого плоского стержня овальной формы с отогнутым наружу концом. Происхождение подвесок данного типа в Средней Азии остается пока неясным. Точных аналогий в андроновских комплексах степной зоны им нет. Для андроновского металлопроизводства более характерны подвески желобчатого или кольцевидного типа (Аванесова, 1975. С. 70–73). Вероятно, что данный тип подвесок имеет местные, среднеазиатские корни.

При раскопках могильника Кумсай в 1987–1988 гг. были обнаружены две бронзовые крюковидные подвески с обкладкой золотой фольгой и с окончанием в форме шляпки гвоздя (рис. 12, 11, 12). На территории Средней Азии аналогичные по форме подвески были найдены в могильнике Дашти-Кози на севере Таджикистана (рис. 12, 13) (Исаков, Потемкина, 1989. С. 155), земледельческом некрополе эпохи поздней бронзы Бустон 6 в Южном Узбекистане (рис. 12, 14) (Аванесова, 1995. С. 64) и в единственном погребении могильника Туян на юге Таджикистана (рис. 12, 15) (Виноградова, 2000. С. 105; 2004. С. 83–84). По сообщению Н. М. Виноградовой, случайная находка крюковидной подвески известна в Южном Афганистане (Виноградова, 2004. С. 83). В степной зоне подвески такого типа неизвестны, происхождение их явно местное, среднеазиатское, или же, учитывая их встречаемость в Афганистане, может быть более южное. На фоне полного отсутствия аналогий

исследователи связали данный тип подвесок с трехбусинными подвесками Сумбарской долины и поселения Кокча 15 (Виноградова, Пьянкова, 1990. С. 110; Потемкина, 2001. С. 65; Виноградова, 2004. С. 83). Предполагаемая линия связи между крюковидными подвесками Кумсай и трехбусинными подвесками Сумбара выглядит

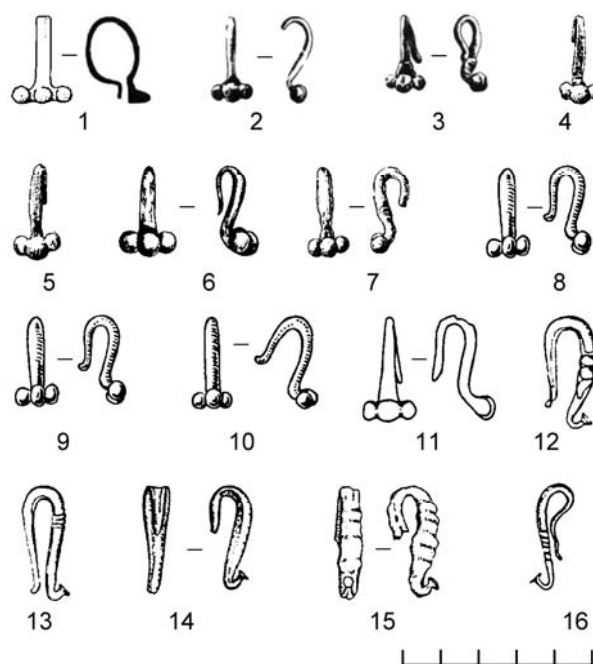

Рис. 12. Бронзовые подвески:

1, 11, 12 – Кумсай (1 – раскопки автора; 11, 12 – по: Виноградова, Пьянкова 1990); 2–9 – Сумбар 1, Сумбар 2, Пархай 1 (по: Хлопин 1983; 2002); 10 – поселение Кокча 15 (по: Итина, 1977); 13 – Дашти-Кози (по: Исаков, Потемкина 1989); 14 – Бустон 6 (по: Аванесова 1995)

Fig. 12. Bronze pendants:

1, 11, 12 – Kumsay (1 – excavations of the author; 11, 12 – after: Виноградова, Пьянкова 1990); 2–9 – Sumbar 1, Sumbar 2, Parkhay 1 (after: Хлопин 1983; 2002); 10 – settlement-site of Kokcha 15 (after: Итина, 1977); 13 – Dashti-Kozi (after: Исаков, Потемкина 1989); 14 – Buston 6 (after: Аванесова 1995)

несколько условной, однако подвеска из Кумсай, найденная в 2012 г., может в какой-то степени расширить этот типологический ряд. Не исключено, что в основе изготовления всех трех типов подвесок лежит общая идея.

Датировка могильника Кумсай, с учетом всего комплекса признаков, укладывается в рамки второй половины XV в. до н. э. (Кутимов, 2008. С. 163).

Могильник Кумсай является одним из интереснейших памятников эпохи поздней бронзы Гиссарской долины Таджикистана. Материальная культура, представленная в могильнике Кумсай, имеет смешанный характер. Благоприятные географические и климатические условия обитания в Гиссарской долине с древних времен привлекали сюда различное население. В эпоху поздней бронзы, во II тыс. до н. э., данный регион активно осваивался носителями оседлоземледельческой сапаллинской культуры, пришедшими сюда с юго-запада, с территории древней Бактрии, и племенами скотоводческой андроновской (федоровской) культуры, которые осваивали глубинные районы Средней Азии, мигрируя из степной зоны Евразии. Взаимодействие разнородных групп населения находит яркое отражение в материалах могильника Кумсай. Исследование таких комплексов дает возможность расширить наши представления о культурных контактах местных оседлоземледельческих племен с андроновскими племенами степной зоны Евразии.

Аванесова, 1975 – Аванесова Н. А. Серьги и височные подвески андроновской культуры // *Первобытная археология Сибири*. Л., 1975.

Аванесова, 1985 – Аванесова Н. А. Новые памятники андроновской культурно-исторической общности Узбекистана // *Достижения советской археологии в XI пятилетке. Всесоюзная археологическая конференция: Тез. докл. Баку*, 1985.

Аванесова, 1991 – Аванесова Н. А. Культура пастушеских племен Азиатской части СССР. Ташкент, 1991.

Аванесова, 1995 – Аванесова Н. А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // *АВ*. 1995. № 4.

Виноградова, 1991 – Виноградова Н. М. Могильник Тандырйул в Южном Таджикистане // *Информационный бюллетень МАИКЦА*. М., 1991. Вып. 18.

Виноградова, 2000 – Виноградова Н. М. Исследования контактов земледельческого и степного населения на юге Средней Азии (Южный Таджикистан) в эпоху поздней бронзы // *Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии*. М., 2000.

Виноградова, 2004 – Виноградова Н. М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.

Виноградова и др., 2008 – Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангуртгута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М., 2008.

Виноградова и др., 2009 – Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в 2007 г. // *Археологические работы в Таджикистане*. Душанбе, 2009. Вып. 31.

Виноградова, Пьянкова, 1990 – Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане // *Информационный бюллетень МАИКЦА*. 1990. Вып. 17.

Исаков, Потемкина, 1989 – Исаков А. И., Потемкина Т. М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // *СА*. 1989. № 1.

Итина, 1977 – Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II–начало I тысячелетия до н. э.). М., 1977 (ТХАЭЭ; Т. 10).

Кузьмина, 2008 – Кузьмина Е. Е. Арии – путь на юг. М.; СПб., 2008.

Кутимов, 2008 – Кутимов Ю. Г. Степные и земледельческие культурные компоненты в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы Средней Азии // *ЗИИМК РАН*. 2008. № 3.

Потемкина, 2001 – Потемкина Т. М. Украшения из могильника эпохи бронзы Дашти-Козы // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. Тюмень, 2001. Вып. 3.

Хлопин, 1983 – Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л., 1983.

Хлопин, 2002 – Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб., 2002.

New Investigations of the Late Bronze Age Cemetery of Kumsay (Tajikistan)

Yu. G. Kutimov

In the mid-2nd millennium BC the inland regions of what is now Tajikistan were actively occupied by populations differing in their life mode and material culture: the early agriculturalist people of the Sapalli culture who came here from the ancient Northern Bactria and the steppe tribes of the Andronovo (Feodorov) culture who penetrated from the steppe zone of Eurasia. The favourable natural and climatic life conditions allowed them to retain their accustomed subsistence pattern which was based on agriculture and semi-nomadic animal husbandry. The cultural contacts and interaction modes of the agriculturalists and pastoralists have been evidenced in archaeological record. Now, in the territory of Tajikistan, several dozen archaeological sites of the Late Bronze Age are known, each of which, to a various extent, demonstrate a mixture of different cultural traditions. In these terms, the cemetery of Kumsay in the Hissar Valley is among the most interesting ones.

The burial ground of Kumsay was archaeologically investigated in 1987–1988 and 2007. The studies were renewed in 2012. The material culture discovered at the cemetery of Kumsay is of a markedly mixed character. The burials here yield pottery and metal objects (fluted bracelets, various pendants and beads) which, on the one hand, belong to the Andronovo (Feodorov) tradition and, on the other hand, to the Sapalli culture at the Molali stage of its development.

In the course of excavations of 2012, finds of new types unknown before in Tajikistan were uncovered. Particularly, in burial 27, a temple pendant with three cone-shaped protuberances (Fig. 10, 17) was found. No reliable parallels to it are as yet known in Central Asia and the steppe zone. Possibly, the so-called ‘three-beaded’ pendants (Fig. 12, 2–9) from Sumbar burial grounds in southwestern Turkmenistan and those from the site of Kokcha 15 of the Tazabagyag culture in the Lower Aral region (Fig. 12, 10) are the ornaments closest in their type to the find under consideration. Also it is perhaps paralleled by hook-like pendants found in assemblages from the cemeteries of Kumsay, Dashti-Kozi, Tuyun and Buston 6 (Fig. 12, 11–14). A ceramic fluted vessel (Fig. 10, 19), also retrieved from burial 27, has the pot-like shape typical of Feodorov ware with an outturned rim and gentle profile of the main body. Nevertheless, our pot was made in accordance with agriculturalists’ ceramic traditions – on a pottery wheel and high-temperature baked. The fluted bracelet from burial 27 (Fig. 10, 18), as well as bronze and paste beads from some other graves, are typical of Andronovo (Feodorov) sites of the Zeravshan Valley (Dashti-Kozi, Chaka, Mumina-bad).

Studies of such sites as the Kumsay cemetery expand our knowledge of the level of the material culture and patterns of cultural ties among the Bronze Age populations in Central Asia.

Приложение

Половозрастная диагностика палеоантропологических материалов из могильника эпохи поздней бронзы Кумсай (раскопки 2012 г.)**А. И. Нечвалода⁸**

Погребение 23. Череп представлен мелкими фрагментами. Посткраниальный скелет – фрагментами диафизов, в основном нижних конечностей. Молочные зубы находятся в процессе рассасывания корней. Закладка постоянного клыка указывает на возраст погребенного 6–8 лет.

Погребение 24. Костный материал очень плохой сохранности. Череп взят из могильной ямы в виде лессового монолита. При извлечении костей из монолита они крошились. Эмаль зубов верхней и нижней челюстей при извлечении из лесса осыпалась. Таким образом, пригодными для установления возраста и пола оказались зубы и фрагменты посткраниального скелета. Жевательная поверхность моляров практически не подверглась изнашиванию.

Посткраниальный скелет представлен крупными и мелкими фрагментами диафизов костей нижних конечностей (бедренных, большеберцовых, малоберцовых). На сохранившемся крупном фрагменте диафиза правой бедренной кости хорошо выражена *linea aspera*.

Доступные измерения:

длина проксимального фрагмента правой бедренной кости: 90 мм;

длина проксимального фрагмента левой бедренной кости: 55 мм;

верхний продольный диаметр правой бедренной кости: 23 мм;

верхний поперечный диаметр правой бедренной кости: 33 мм;

продольный диаметр середины диафиза левой бедренной кости: 26 мм;

поперечный диаметр середины диафиза левой бедренной кости: 25 мм;

пол: женский; возраст: *adultus* (20–25 лет).

Погребение 25. Антропологический материал представлен мелкими фрагментами покровных костей черепа, фрагментом левой части нижней челюсти с сидящими в альвеолах молярами. Моляры практически не несут следов стертости

на своей жевательной поверхности. Посткраниальный скелет сильно фрагментирован. Пол: женский; возраст: *adultus* (20–25 лет).

Погребение 26. Крайняя фрагментарность скелетных материалов – лишает нас возможности провести процедуру установления пола и возраста. Вероятно, останки принадлежат взрослому индивидууму.

Погребение 27. Череп находился в лессовом монолите. Кости очень плохой сохранности. При извлечении костная ткань начинает крошиться. Реставрации не подлежит.

Доступные измерения:

продольный диаметр черепа: 171 мм;

высота правой орбиты: 30 мм;

ширина ветви нижней челюсти: 32 мм;

высота симфиза: 33 мм;

высота тела: 29 мм.

Череп овоидной формы, надбровье и область глабеллы развиты слабо (2 балла), носовидный отросток 2 балла. Антропологический материал из погребения представлен зубами верхней (2 медиальных резца, клык) и зубами нижней челюсти (2 медиальных резца, 2-й премоляр). На втором правом верхнем моляре следы неглубокого кариеса.

Посткраниальный скелет представлен средними и мелкими фрагментами, в основном костей нижних конечностей.

Доступные измерения:

продольный диаметр середины диафиза левой бедренной кости: 25 мм;

поперечный диаметр середины диафиза левой бедренной кости: 23 мм;

диаметр головки бедренной кости: 38 мм.

Фрагментарная сохранность скелетных материалов ставит под сомнение половую принадлежность погребенного.

Предположительно пол женский; возраст: *adultus* (20–25 лет).

⁸ Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, Проспект Октября, 71. Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Археологические вести

22
(2016)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА КУМСАЙ (ТАДЖИКИСТАН) В 2013 Г.

Ю. Г. Кутимов¹

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования могильника позднего бронзового века Кумсай в западной части Гиссарской долины Таджикистана. Этот памятник исследовался на протяжении ряда лет: в 1987–1988, 2007 и 2012–2013 гг. В 2013 г. его раскопки полностью закончены. Исследования дали новые материалы, свидетельствующие о тесных контактах в середине II тыс. до н. э. оседлоземледельческих и степных племен на территории Таджикистана. Рядом с этим памятником был открыт второй могильник позднего бронзового века (Кумсай 2), материалы которого показывают связи с тазабаг'ябской культурой Южного Приаралья.

Annotation. This paper is dedicated to results of excavations of the Late Bronze Age burial ground of Kumsay situated in the western part of the Hissar valley in Tajikistan. The cemetery of Kumsay was investigated for several years in 1987–1988, 2007 and 2012–2013. In 2013, its excavations were completed. These investigations have resulted in new materials indicating close contacts between the settled agricultural tribes and the steppe ones in the mid-2nd millennium BC in Tajikistan. Near the cemetery of Kumsay, another burial ground of the Late Bronze Age (Kumsay 2) was discovered. Materials from the latter site are linked with the Tazabag'yab culture of the southern Aral area.

Ключевые слова: Таджикистан, поздний бронзовый век, погребальные комплексы, сапаллинская культура, андроновская культура.

Keywords: Tajikistan, Late Bronze Age, burial complexes, Sapalli culture, Andronovo culture.

В 2012–2013 гг. Таджикистанская экспедиция ИИМК РАН проводила археологические исследования могильника позднего бронзового века Кумсай в Турсунзадевском р-не Республики Таджикистан². Работы велись при организационной поддержке со стороны Института истории, археологии и этнографии АН им. А. Дониш и Министерства культуры Республики Таджикистан.

В середине II тыс. до н. э. территория современного Таджикистана активно осваивалась населением, отличавшимся между собой образом жизни и материальной культурой: древнеземледельческими племенами сапаллинской культуры и степными племенами андроновской (федоровской) культуры. Культурные контакты земледельцев и скотоводов

находят отражение в археологических материалах. В настоящее время на территории Таджикистана известно несколько археологических комплексов позднего бронзового века, свидетельствующих о смешении разных культурных традиций. Одним из наиболее интересных в этом отношении памятников является могильник Кумсай в западной части Гиссарской долины. Материалы могильника имеют смешанный характер: в погребениях встречается керамика и металлические изделия, относящиеся как к андроновской (федоровской) традиции, так и к сапаллинской культуре на молалинском этапе ее развития.

Могильник Кумсай был открыт в 1987 г. при строительстве мелиоративного канала на восточной окраине кишлака им. М. Горького, расположенного в 6 км к северу от административного центра г. Турсунзаде. Памятник исследовался в 1987–1988, 2007 и 2012 гг. В ходе археологических раскопок 1987–1988 гг. было обнаружено 21 погребение позднего бронзового века (*Виноградова, Пьянкова*, 1990). В 2007 г. на этом могильнике проводились разведывательные раскопки, в результате

¹ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.

² Исследования проводились при поддержке РГНФ, гранты № 12-01-18003, № 13-01-18015. Состав экспедиции: начальник экспедиции – к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН), научный сотрудник – к. и. н. Н. М. Виноградова (ИВ РАН), полевой архитектор-художник – М. Н. Никитина (ИИМК РАН).

которых открыто одно погребение позднего бронзового века (*Виноградова и др.*, 2009).

При раскопках 2012 г. были исследованы еще пять погребений этого же периода с новыми материалами, ранее не известными на территории Таджикистана. В одном из погребений была найдена височная подвеска с тремя конусообразными выступами. Ближайшими ей по типу украшениями являются так называемые трехбусинные подвески сумбарских могильников юго-западного Туркменистана и поселения Кокча 15 тазабагъябской культуры Нижнего Приаралья, а также, вероятно, крюковидные подвески, представленные в комплексах могильников Кумсай, Дашти-Кози, Туюн и Бустон 6. Керамический сосуд с каннелюрами, найденный в одном погребении вместе с подвеской, имеет типичную для федоровской керамики горшковидную форму с отогнутым наружу венчиком и плавной профилировкой тулова, но изготовлен на гончарном круге в соответствии с земледельческими керамическими традициями и имеет печной высокотемпературный обжиг. Типы желобчатых браслетов, а также бронзовых и пастовых бусин из погребений Кумсай характерны для андроновских (федоровских) памятников Зеравшанской долины (Дашти-Кози, Чака, Муминабад) (см. *Кутимов*, 2013).

В 2013 г. раскопки могильника Кумсай были продолжены с целью поиска возможных его границ с северной стороны. К раскопам прошлых лет были сделаны прирезки в северо-западном и северо-восточном направлениях, вверх и вправо по склону холма (рис. 1). Всего было раскопано несколько участков, общая площадь которых составила 220 кв. м (рис. 1). Несмотря на значительную площадь раскопок, погребальных сооружений здесь обнаружено не было. По всей видимости, погребения № 23–27, исследованные в 2012 г., являются периферийными захоронениями на северной стороне могильника. Признаком периферийности данных захоронений является их разрозненность и удаленность от основной группы погребений № 1–22, исследованных в 1987–1988 и 2007 гг.

Одновременно с исследованием Кумсай были предприняты попытки найти погребения эпохи бронзы вблизи от могильника. Для этих целей в разных местах были заложены шесть разведочных раскопов (далее принято сокращение – РР) общей площадью 98 кв. м: один к югу от главного раскопа и пять к северу, вверх по склону холма (рис. 2, 1).

Разведочный раскоп 2013/1 (РР 2013/1)³. Размеры раскопа 6 × 3 м. Заложен в 14 м к югу от главного раскопа, на противоположном берегу мелиоративного канала. Раскопки показали, что погребений здесь быть не может, так как береговая линия канала для защиты от размыва водой была первоначально глубоко террасирована, а затем заполнена и плотно утрамбована грунтом со слоями металлической арматуры. Для дополнительного укрепления сверху терраса была засыпана большим количеством земли.

Разведочный раскоп 2013/2 (РР 2013/2)⁴. Размеры раскопа 8 × 4 м. Заложен в 20 м к северу от главного раскопа, на склоне холма. Погребений не обнаружено.

Разведочный раскоп 2013/3 (РР 2013/3)⁵. Размеры раскопа 6 × 3 м. Заложен в 70 м к северу от главного раскопа, на вершине холма. Погребений не обнаружено. На глубине 70 см в западном углу раскопа был найден небольшой фрагмент верхней части гончарного сосуда земледельческого типа, покрытый бурым ангобом с двух сторон и орнаментом на внешней поверхности в виде четырех тонких желобков (рис. 2, 2).

Разведочный раскоп 2013/4 (РР 2013/4)⁶. Размеры раскопа 6 × 2 м. Заложен в 180 м к северу от главного раскопа. Погребений не обнаружено.

Разведочный раскоп 2013/5 (РР 2013/5)⁷. Размеры раскопа 3 × 2 м. Заложен в 170 м к северу от главного раскопа, в 4 м к западу от РР 2013/4. Данный раскоп был заложен на территории современного кладбища (мазара), на свободной площади среди современных могил. В северо-западной части раскопа обнаружено погребение позднего бронзового века (рис. 3, 1–3). Для его исследования была сделана дополнительная прирезка в северо-западном углу раскопа (эта находка позволила идентифицировать отдельный памятник – могильник Кумсай 2, см. ниже).

Погребение 1 находилось на глубине 50–60 см от уровня современной поверхности. Стратиграфия показывает, что древний гумусный слой здесь практически отсутствует (рис. 3, 1, 2), по всей видимости, верхние слои почвы были срезаны при выравнивании гребня холма для прокладки трассы в ходе строительства высоковольтной линии элек-

³ Координаты раскопа: GPS N38°34'45,27"; E68°14'41,06".

⁴ Координаты раскопа: GPS N38°34'46,93"; E68°14'39,89".

⁵ Координаты раскопа: GPS N38°34'48,38"; E68°14'39,68".

⁶ Координаты раскопа: GPS N38°34'52,3"; E68°14'39,7".

⁷ Координаты раскопа: GPS N38°34'52,1"; E68°14'39,6".

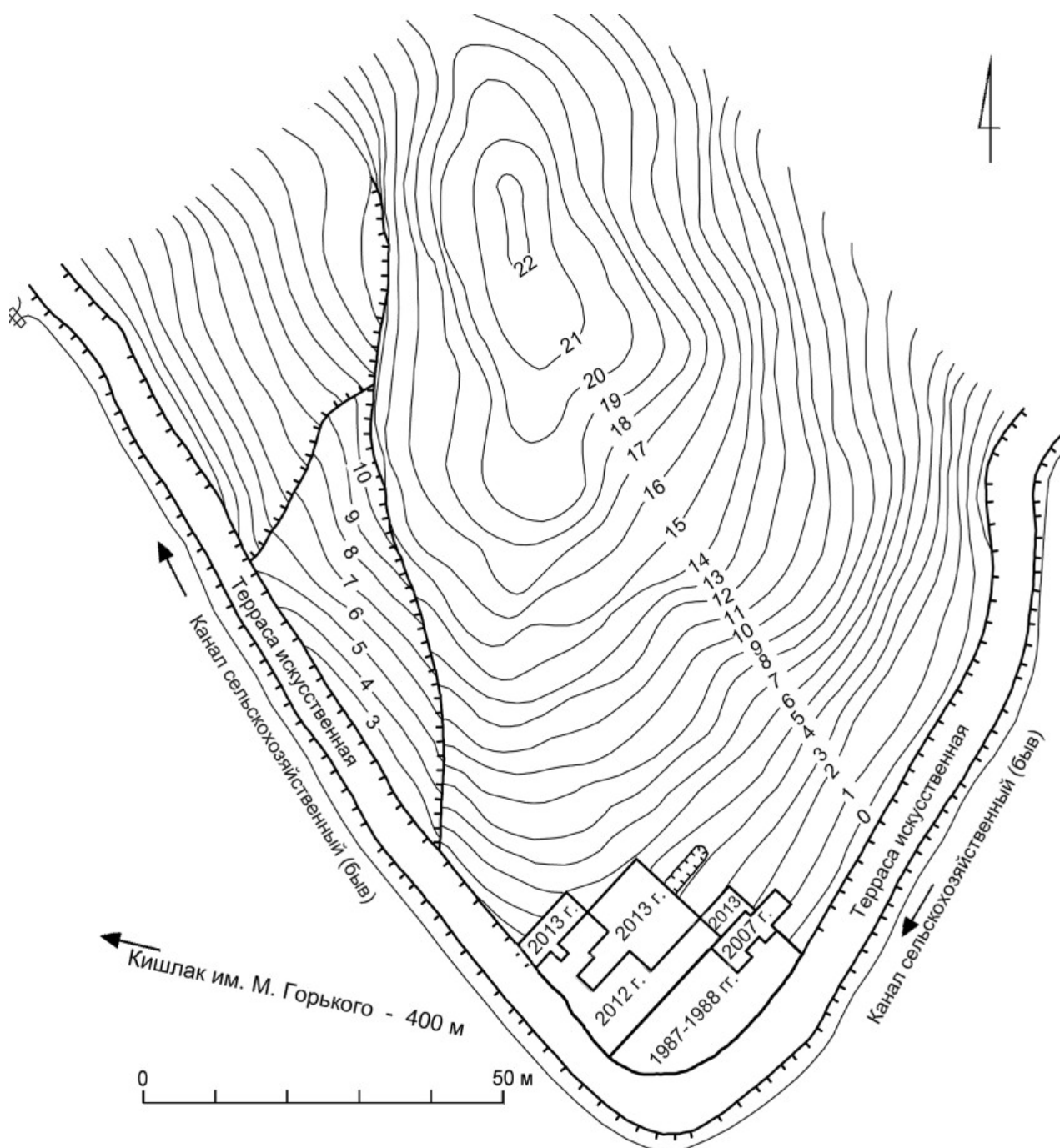

Рис. 1. Могильник Кумсай. Топографический план с обозначением раскопов 1987–1988, 2007, 2012–2013 гг.

Fig. 1. Cemetery of Kumsay. Topographic plan with notation of excavations of 1987–1988, 2007 and 2012–2013

тропередач. Вероятно, изначальная глубина погребения была ниже существующей. По причине неглубокого залегания погребение имеет плохую сохранность. Контуры могильной ямы в плане не прослеживались, погребение частично ушло в западный борт раскопа. Расширить границы раскопа не представлялось возможным из-за находящейся рядом современной могилы.

В погребении обнаружены разрозненные остатки костей человека, череп раздавлен землей и фрагментирован. Положение скелета в могиле не определяется. Череп находился в восточной части могилы и лежал лицевой стороной вниз. Нижняя челюсть лежала в 30 см к югу от черепа. В центральной части могилы лежали отдельные фрагменты больших костей рук. В восточной части могилы,

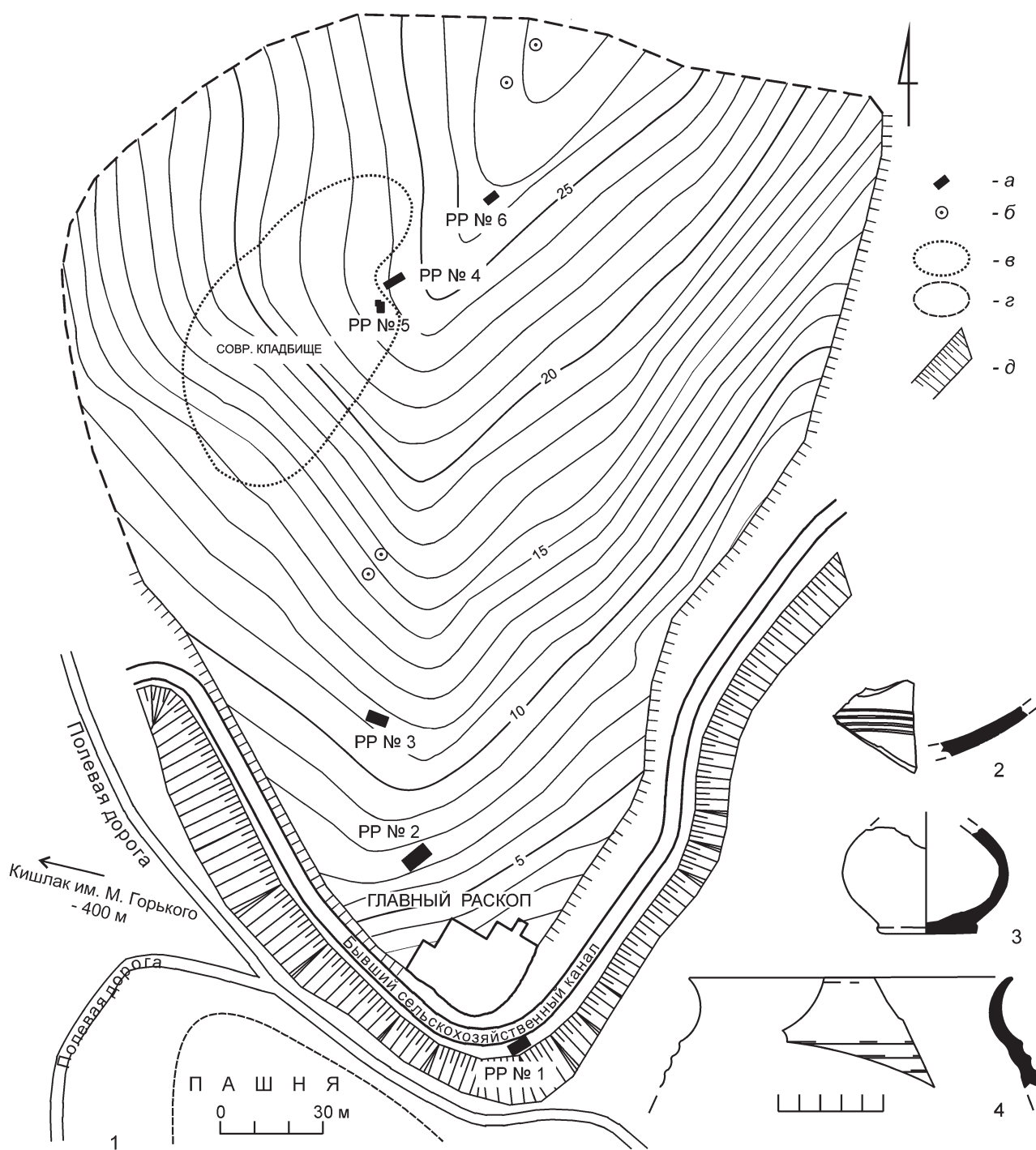

Рис. 2. Исследования холма к северу от могильника Кумсай: 1 – план (а – разведочный раскоп; б – опоры ЛЭП; в – границы современного кладбища; г – северо-западная и северная границы холма; д – искусственно подрезанный склон холма); 2–4 – находки (2 – РР № 3; 3–4 – подъемный материал)

Fig. 2. Investigations of the hill north of the cemetery of Kumsay: 1 – plan (a – exploratory excavation; б – pylons of the electricity transmission line; в – boundaries of the modern cemetery; г – north-western and northern limits of the hill; д – artificially cut slope of the hill; 2–4 – finds (2 – test excavation № 3; 3–4 – surface finds)

к югу от черепа находились три керамических сосуда степного типа, один из которых практически расслоился, а остальные два имеют удовлетворительную сохранность. В западной части могилы зафиксирована мышиная нора, внутри которой, на глубине 25 см ниже уровня скелета, были найдены две бронзовые бусины (обоймы), а также одна четырехсоставная пастовая пронизка, половинка одинарной пастовой бусины и мелкие фрагменты еще двух или трех пастовых бусин (рис. 3, 3).

Находки: 1) сосуд № 1 (рис. 3, 8) – лепной, плоскодонный, коричневого цвета, с темными пятнами и следами копоти на стенках; в тесте значительная примесь крупной дресвы и песка. Сосуд имеет плавную профилировку тулова, плечики не выражены, венчик отогнут наружу. В средней его части, по линии максимального диаметра тулова, штампом нанесен орнамент в виде двух горизонтальных линий, к которым примыкают фигуры из треугольников вершинами вверх и вниз. Размеры: высота – 115 мм, диаметр венчика – 80 мм, диаметр дна – 70 мм;

2) сосуд № 2 (рис. 3, 10) – обломок нижней части лепного горшка, плоскодонный, темно-коричневого цвета; в тесте значительная примесь крупнозернистой дресвы, обжиг неравномерный, внешняя поверхность сосуда закопчена. Это обломок горшка, который использовался в качестве плоского блюда (тарелки). Размеры: максимальный диаметр – 160 мм, диаметр дна – 107 мм;

3) сосуд № 3 (рис. 3, 9) – обломок лепного горшка, плоскодонный (?), сильно фрагментирован, расслоился, сохранился частично, коричневого цвета, с темными пятнами и следами копоти на стенках; в тесте значительная примесь крупной дресвы и песка. Сосуд плавно профилирован, нижняя часть более вытянута, венчик практически прямой. Верхняя часть сосуда от венчика до плечиков орнаментирована треугольниками, расположенными вершинами вверх и заполненными горизонтальными линиями. Размеры: сохранившаяся высота – 120 мм, диаметр венчика – 140 мм, диаметр дна – около 60 мм;

4) две пастовые бусины разной формы (рис. 3, 4, 5). Обломок круглой одинарной бусины, длиной 3 мм и диаметром 6 мм (рис. 3, 5). Четырехсоставная бусина из круглых частей, общая длина 20 мм, диаметр 7 мм (рис. 3, 4). Также найдены несколько мелких обломков от двух или трех пастовых бусин;

5) две бронзовые бусины (обоймы) (рис. 3, 6, 7), овальной формы, шириной около 5 мм, диаметр около 8–9 мм.

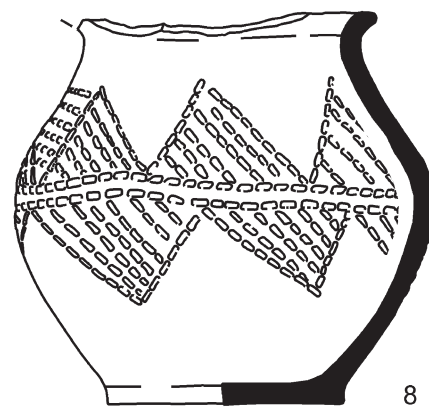
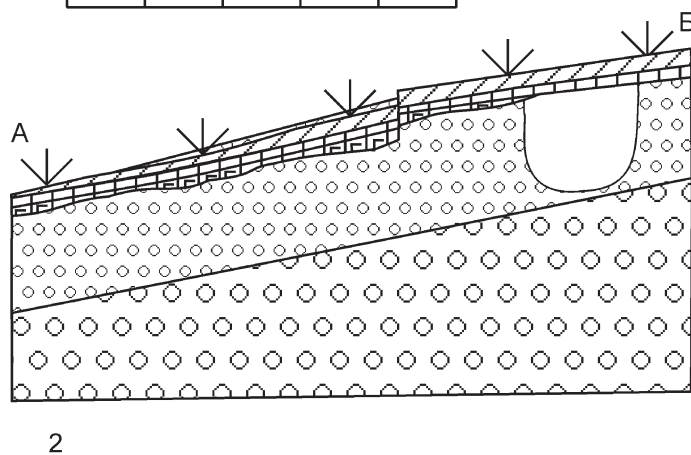
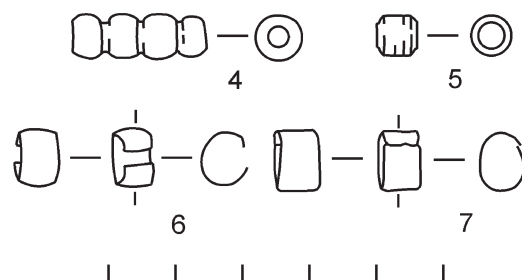
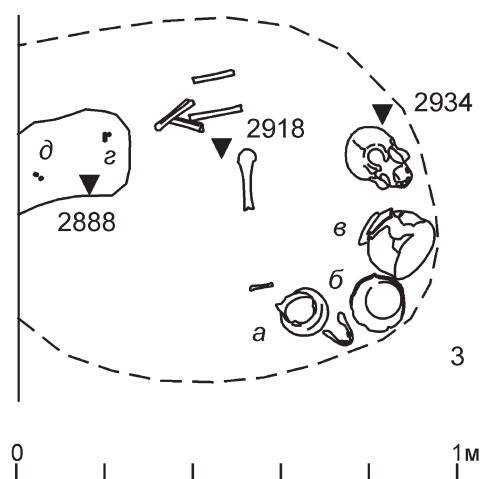
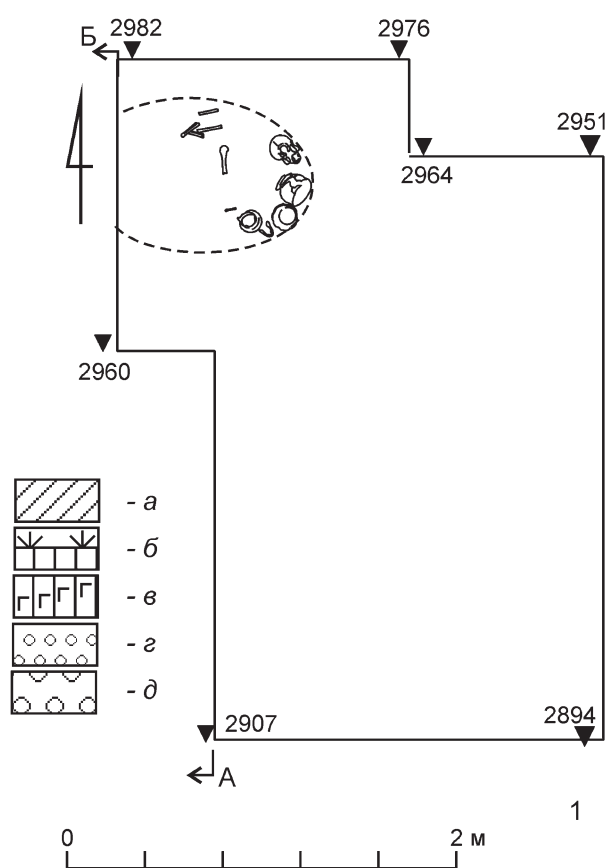
Разведочный раскоп 2013/6 (РР 2013/6)⁸. Размеры раскопа 4 × 2 м. Заложен в 200 м к северу от главного раскопа. Погребений не обнаружено.

Подъемный материал. В верхней части холма, у подножия которого расположен могильник позднего бронзового века Кумсай, находится современное кладбище (мазар). По сообщениям местных жителей, при выкапывании могил, на глубине около 1,5 м, иногда встречаются древние захоронения (кости и керамика). В ходе обследования территории современного кладбища в 2012 г. были найдены небольшой гончарный сосуд и обломки гончарного сосуда земледельческого типа с каннелюрами (Кутимов, 2013, С. 83). В 2013 г. при осмотре современных могил также обнаружены обломки от сосудов: еще один фрагмент от гончарного горшка с каннелюрами по плечикам, найденного в 2012 г. (рис. 2, 4), и миниатюрный гончарный горшочек. Сосуд плоскодонный, венчик отсутствует, тулово шаровидное; он светло-коричневого цвета, сделан из глины хорошего качества, обжиг высокотемпературный. Размеры: сохранившая высота – 60 мм, диаметр тулова – 80 мм, диаметр дна – 47 мм (рис. 2, 3). Найденная керамика относится к позднему бронзовому веку (древнеземледельческий тип).

Раскопки могильника Кумсай, проведенные в 1987–1988, 2007 и 2012–2013 гг., можно считать полностью завершенными. В общей сложности было открыто 27 погребений позднего бронзового века. В материалах могильника Кумсай представлены две культурные традиции: древнеземледельческая (молалинского типа) и степная (федоровского типа). Сочетание этих традиций в погребальных комплексах свидетельствует об активных контактах различных групп населения, их смешении и совместной жизнедеятельности.

Нельзя также исключать наличия в непосредственной близости от Кумсая других групп погребений. Раскопанные в 1987–1988, 2007 и 2012 гг. погребения являются захоронениями детей или женщин, в основном, молодых, до 20 лет. Отсутствие в могильнике Кумсай мужских захоронений старшего возраста позволяет предполагать их возможное существование в виде отдельной половозрастной группы погребений в границах общего места захоронения. В то же время известно, что часть погребений могильника

⁸ Координаты раскопа: GPS N38°34'53,11"; E68°14'41,35".

Кумсай была утрачена при строительстве мелиоративного канала. Масштабы данной утраты – точное количество разрушенных погребений – неизвестны. Не исключено, что именно этим объясняется отсутствие мужских захоронений в могильнике Кумсай.

Полевые исследования 2012–2013 гг. выявили еще один могильник позднего бронзового века (Кумсай 2), расположенный в верхней части холма, примерно в 180 м к северу от Кумсая. Его наличие определяется находками земледельческой керамики и погребением степного типа (см. выше – РР 2013/5). К сожалению, данный могильник в настоящее время перекрыт современным кладбищем и возможны только выборочные раскопки небольшими площадями на данной территории.

Следует отметить, что керамические сосуды из Кумсая 2, найденные в погребении 1 разведочного раскопа (РР 2013/5), отличаются по формам от керамики собственно Кумсая, где посуда степного типа имеет в целом федоровский вид – это сосуды вытянутых форм с изогнутым профилем, отогнутым наружу венчиком и широким устьем. По внешнему облику и элементам орнаментации сосуды из Кумсая 2 находят близкие аналогии в керамике тазабагъябской культуры Южного Приаралья, в особенности в материалах тазабагъябских поселений Кокча 15, Ангка 5 и др. В частности, сосуд № 3 из погребения 1 могильника Кумсай 2 с плавной профилировкой и почти прямым венчиком (рис. 3, 9) находит практически точные параллели в тазабагъябской керамике (Итина, 1977. С. 62, 97, рис. 16, 9; 52, 2). Данная форма сосудов типична для тазабагъябской керамики, где она, по всей видимости, связана с развитием алакульских керамических традиций изготовления так называемых сосудов с уступом. Форма сосуда № 1 из погребения 1 могильника Кумсай 2 (рис. 3, 8) также известна в керамике тазабагъябской культуры (Там же. С. 94, рис. 51, 2, 6). Орнаментальные мотивы в виде двойного ряда треугольников вершинами вверх и вниз, разделенных горизонтальными линиями, весьма характерны для тазабагъябской керамики (Там же. С. 61, 114, рис. 15, 1, 2; 63, 17), так же как

и треугольники, заполненные горизонтальными линиями (Там же. С. 69, 97, рис. 22, 2; 52, 2).

К сожалению, вынужденная ограниченность полевых работ и малочисленность археологических материалов не позволяют сделать более детальных выводов относительно могильника Кумсай 2. Структура погребального памятника, соотношение в нем степных и древнеземледельческих элементов, а также культурно-хронологическая связь с комплексом могильника Кумсай, расположенного в непосредственной близости, остаются неясными. Некоторые детали, в частности керамический материал тазабагъябского облика, позволяют сделать вывод, что степная составляющая в погребальном обряде данных памятников имеет отличия, в то время как древнеземледельческий компонент одинаков и относится к молалинской традиции. По словам местных жителей, уже более 30 лет использующих данный участок земли в качестве кладбища, при выкапывании могил встречаются только человеческие кости и керамика (целые сосуды). При этом крупная речная галька не встречается, хотя, как известно, в Кумсае большое количество крупных камней использовалось для заклада входной ямы в каждом погребении. Таким образом, в погребальном обряде могильников Кумсай и Кумсай 2 фиксируются определенные различия, которые могут свидетельствовать о том, что данные памятники оставлены разными культурными группами населения, обитавшими здесь в середине II тыс. до н. э.

Исследования смешанных археологических комплексов, таких как могильник Кумсай, расширяют наши знания об уровне материальной культуры и формах культурных связей древнего населения эпохи бронзы Средней Азии.

Виноградова и др., 2009 – Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г., Ломбардо Д. Археологические исследования отряда по изучению памятников эпохи бронзы в 2007 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 2009. Вып. 31.

Виноградова, Пьянкова, 1990 – Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1990. Вып. 17.

Итина, 1977 – Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья (II – начало I тысячелетия до н. э.). М., 1977 (ТХАЭЭ; Т. 10).

Кутимов, 2013 – Новые исследования могильника эпохи поздней бронзы Кумсай (Таджикистан) // АВ. 2013. № 19.

Рис. 3. Разведочный раскоп 5: 1 – план; 2 – разрез (а – переотложенный слой; б – дерн; в – гумус; г – лесс чистый; д – лесс с журавчиками); 3 – погребение 1, план (а–в – сосуды; г – пастовые бусы; д – бронзовые бусы); 4–5 – пастовые бусы; 6–7 – бронзовые бусы; 8–10 – сосуды

Fig. 3. Exploratory excavation no. 5: 1 – plan; 2 – section (а – re-deposited layer; б – topsoil; в – humus; г – pure loess; д – loess with lime concretions); 3 – burial 1, plan (а–в – pottery; г – paste beads; д – bronze beads); 4–5 – paste beads; 6–7 – bronze beads; 8–10 – pottery

Excavations of 2013 at the Late Bronze Age cemetery of Kumsay (Tajikistan)

Yu. G. Kutimov

This paper is dedicated to results of excavations of the Late Bronze Age burial ground of Kumsay situated in the western part of the Hissar valley in Tajikistan. The cemetery of Kumsay was discovered in 1987 during construction of a irrigation canal at the eastern outskirts of the M. Gorky kishlak (village) six kilometres north from the local administrative centre – the town of Tursunzade. In the course of archaeological excavations in 1987–1988, twenty one burials of the Late Bronze Age have been found (*Виноградова, Пьянкова, 1990*). In 2007, exploratory excavations were conducted at the cemetery of Kumsay where they resulted in uncovering of a burial of the Late Bronze Age (*Виноградова et al., 2009*).

By excavations of 2012, still other five burials of the Late Bronze Age with new materials of the type unknown before in the territory of Tajikistan were investigated. In one of the burials, a temple pendant with three cone projections was found. Ornaments closest to it in their shape are represented by the so-called ‘three-bead’ pendants from Sumbar burial grounds of Southwestern Turkmenistan and the settlement-site of Kokcha 15 of the Tazabag'yab culture in the lower Aral area. The parallels possibly include also hook-shaped pendants found in the assemblages of the

cemeteries of Kumsay, Dashti-Kozi, Tuyun and Buston 6. A fluted ceramic vessel found together with a pendant in the same grave is of a pot-like shape typical to Fedorovo pottery. It has an outturned rim and smooth profile of the body but was made on the potter's wheel in agricultural ceramic traditions and is kiln-fired under a high temperature. The types of grooved bracelets, as well as bronze and paste beads from burials of Kumsay are characteristic of Andronovo (Fedorovo) sites in the Zeravshan Valley (Dasht-Kozi, Chaka, Muminabad) (*Кутимов, 2013*).

In 2013, excavations of the cemetery of Kumsay were continued, however no new burials were discovered so that the cemetery of Kumsay seems to have been excavated completely. During exploratory field works, 180 m to the north from the cemetery of Kumsay, another burial ground of the Late Bronze Age named Kumsay 2 was discovered in the upper part of a hill. Its location was marked by finds of agricultural pottery and a burial of the steppe type. Pottery of Kumsay 2 differs from that of the cemetery of Kumsay. The jars of the steppe type (Fig. 3, 8–10) have parallels among traditional pottery of the Tazabag'yab culture in the southern Aral area. Pitifully, this burial ground is overlaid by a modern cemetery so that the prospects of its excavation are extremely limited.